

Министерство науки и высшего образования Российской Федерации
Федеральное государственное автономное образовательное
учреждение высшего образования
«Южно-Уральский государственный университет
(национальный исследовательский университет)
Институт открытого и дистанционного образования
Кафедра «Современные образовательные технологии»

ДОПУСТИТЬ К ЗАЩИТЕ

Заведующий кафедрой

_____ А.В. Прохоров

_____ 2021 г.

Защита чести, достоинства и деловой репутации

ВЫПУСКНАЯ КВАЛИФИКАЦИОННАЯ РАБОТА
ЮУрГУ – 40.03.01.2021.72305. ВКР

Руководитель работы
доцент кафедры СОТ

_____ Е.В. Меджидова

_____ 2021 г.

Автор работы

студент группы ДО–537

_____ Н. В. Селиверстова

_____ 2021 г.

Нормоконтролер

ст. преподаватель кафедры СОТ

_____ Е.Н. Бородина

_____ 2021 г.

Челябинск 2021

АННОТАЦИЯ

Селиверстова Н.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации. – Челябинск: ЮУрГУ, 2021, ДО–537, 91 с., 2 ил., 3 табл., библиогр. список – 64 наим., 3 прил., 8 л. плакатов ф. А4.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере гражданско-правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Предмет исследования – совокупность гражданско-правовых норм, регламентирующих условия и порядок правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в их взаимосвязи; научные труды, посвященные указанной теме, а также судебная практика по гражданским делам о правовой защите чести, достоинства и деловой репутации.

Целью исследования является комплексное и всестороннее изучение вопросов гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, выявление существующих теоретических и практических проблем в указанной сфере и выработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Результаты работы имеют практическую значимость, содержат выводы, практические рекомендации и предложения автора по совершенствованию норм гражданско-процессуального права, возникающих в процессе защиты прав чести, достоинства и деловой репутации.

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	6
1 ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО, ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ.....	9
1.1 История развития законодательной базы о защите чести, достоинства и деловой репутации.....	9
1.2 Честь, достоинство и деловая репутация в системе нематериальных благ.....	13
2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ... ..	19
2.1 Понятие морального вреда и сущность его компенсации.....	19
2.2 Правовое регулирование определение размера компенсации морального вреда.....	36
3 ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ.....	49
3.1 Анализ правоприменительной практики в области защиты чести, достоинства и деловой репутации.....	49
3.2 Перспективы совершенствования законодательства в области защиты чести, достоинства и деловой репутации.....	57
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	69
БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК.....	72
ПРИЛОЖЕНИЯ	
ПРИЛОЖЕНИЕ А. Решение Алексеевского районного суда Белгородской области по делу № 2-638/2017.....	77
ПРИЛОЖЕНИЕ Б. Решение Дзержинского районного суда г. Новосибирска по делу № 2-4073/2017.....	81
ПРИЛОЖЕНИЕ В. Решение Моздокского районного суда РСО – Алания по делу № 2-804/17.....	

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. С развитием рыночных отношений, происходящими преобразованиями во все сферах жизнедеятельности общества нематериальные права и блага приобретают особую значимость. Их анализ имеет важное значение для науки, законодательства и практики, для более полной охраны человека, развития его индивидуальности.

Среди нематериальных благ важнейшими являются честь, достоинство и деловая репутация. Они гарантируются положениями международных документов и национального законодательства. Конституция РФ предусматривает право каждого на защиту своей чести и доброго имени (ч. 1 ст. 23). Часть 1 ст. 21 Конституции гласит: «Достоинство личности охраняется государством. Ничто не может быть основанием для его умаления». В развитие конституционных норм ГК РФ относит достоинство личности, ее честь, доброе имя, деловую репутацию к числу наиболее значимых нематериальных благ.

В процессе исследования темы работы, проведен анализ законодательства, выявлены пробелы, касающиеся данной проблемы, а также найдены законодательные пути решения. В советский период понятия чести, достоинства и деловой репутации были закреплены в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР от 8 декабря 1961 г. [6, с. 74].

Решение проблем гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации продолжает оставаться актуальной. В последнее время в связи с изменением экономических отношений гражданское законодательство претерпело значительные изменения, в том числе появились новые гражданско-правовые институты.

Среди возможных способов защиты нематериальных благ новым для гражданского законодательства является компенсация морального вреда.

Введение норм о компенсации морального вреда является значительным достижением в области совершенствования механизма правовой защиты нематериальных благ, и обеспечения российским законодательством прав человека в целом.

Однако использование этого недостаточно исследованного способа защиты нематериальных благ вызывает многочисленные сложности и проблемы, с которыми сталкиваются как правоприменительная практика, так и исследователи. Безусловно, ряд проблемных явлений в вопросе компенсации морального вреда уже исследован учеными-правоведами, которые высказали различные предложения по устранению возникших трудностей».

Степень разработанности темы исследования. «Рассматриваемые в вопросы были предметом исследования в работах С.И. Братуся, О.Н. Ермоловой, О.С. Иоффе, Л.О. Красавчиковой, Н.И. Матузова, Е.А. Михно, С.В. Потапенко, А.П. Сергеева, В.Т. Смирнова, М.Л. Шеллюто, А.М. Эрделевского, К.Б. Ярошенко и других авторов.

Объект исследования – общественные отношения, возникающие в сфере

гражданско-правового регулирования защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Предмет исследования – совокупность гражданско-правовых норм, регламентирующих условия и порядок правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации в их взаимосвязи; научные труды, посвященные указанной теме, а также судебная практика по гражданским делам о правовой защите чести, достоинства и деловой репутации.

Целью исследования является изучение вопросов гражданско-правовой защиты чести, достоинства и деловой репутации, выявление существующих теоретических и практических проблем и выработка на этой основе предложений по совершенствованию действующего законодательства и практики его применения.

Для достижения указанной цели решены следующие **задачи**:

- изучение истории развития теоретических исследований в области правового регулирования нематериальных благ;
- определение понятия нематериальных благ, выявление и характеристика их признаков, исследование вопросов, связанных с возможностями их классификации;
- исследование чести, достоинства, деловой репутации как нематериальных благ и выявление их специфики;
- выявление возможных гражданско-правовых способов защиты нематериальных благ: чести, достоинства, деловой репутации;
- провести анализ правоприменительной практики в области защиты чести, достоинства и деловой репутации;
- исследование компенсации морального вреда как общего способа защиты чести, достоинства, деловой репутации, определение его понятия, выяснение сущности, раскрытие оснований компенсации;
- изучить перспективы совершенствования гражданско-правового регулирования в области защиты чести, достоинства и деловой репутации».

Методы исследования. Для реализации поставленной цели и решения указанных задач методологической основой данного исследования является общенаучный диалектический метод познания. Также использовались общие методы, такие как логический, исторический, системный, сравнительный, а также частные методы познания: сравнительно-правовой, технико-юридический, нормативный, коллизионный. Комплексный характер работы обусловил сочетание этих методов.

Нормативно-правовая база исследования: Конституция Российской Федерации, Гражданский Кодекс РФ Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации.

Теоретическая основа исследования труды С.И. Братуся, О.Н. Ермоловой, О.С. Иоффе, Е.А. Михно, С.В. Потапенко, И.А. Зенина, А.П. Сергеева, М.Ю. Тихомирова, В.Т. Смирнова, А.М. Эрделевского и других авторов.

Эмпирическая база исследования – обзор практики рассмотрения судами

дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.), Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3, Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации», федеральные законодательные акты РФ, судебная практика по гражданским делам о защите чести, достоинства и деловой репутации.

Структура работы. Выпускная квалификационная работа состоит из введения, трёх глав, заключения и библиографического списка, приложений.

1 ЧЕСТЬ, ДОСТОИНСТВО, ДЕЛОВАЯ РЕПУТАЦИЯ КАК ОБЪЕКТЫ ГРАЖДАНСКО-ПРАВОВОЙ ЗАЩИТЫ

1.1 История развития законодательной базы о защите чести, достоинства и деловой репутации

Вопрос о чести, достоинстве и деловой репутации – это вопрос о правах человека, об их реальном обеспечении. В гражданско-правовом понятии и толковании этих категорий имеется в наличии правовая норма, которая отражает эти блага.

В советском гражданском праве понятия чести и достоинства нашли свое закрепление в Основах гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик, принятых Верховным Советом СССР 8.12.61 г. (до этого нормы о защите чести и достоинства предусматривались только уголовными кодексами союзных республик). В Гражданском кодексе РСФСР 1964 г. было включено положение, касающееся гражданско-правовой охраны чести и достоинства [10].

Вместе с вышеназванными документами закрепление Конституцией СССР 1977 г. в ст. 57 права граждан на судебную защиту от посягательств на их честь и достоинство имело декларативный характер и не создавало реальной возможности осуществления провозглашенной правовой защиты. В ряде союзных нормативных актов также нашли свое закрепление положения об охране чести и достоинстве граждан.

В ст. 14 Основ законодательства Союза ССР и союзных республик о здравоохранении, например, было записано: «профессиональные права, честь и достоинство врачей и других медицинских работников охраняются законом» [8].

Однако практической реализации данные положения не получили в силу фиктивности большинства правозащитных документов советского права, а также в силу того, что на тот период в СССР на практике отсутствовали необходимые условия для реализации упомянутых прав. Следует отметить, что предложения о включении в советское гражданское законодательство нормы о защите чести и достоинства обсуждались в советской юридической науке еще в довоенные годы. Поэтому долгое время существование понятий чести и достоинства было возможно только в теории советского гражданского права.

«Разработка категорий чести и достоинства советской юридической наукой была одним из инструментов разоблачения «клеветнических утверждений о том, что социализм якобы подавляет личность, и, что только капитализм является единственным оплотом свободы личности и защитником ее достоинства». Основой подобной идеологической борьбы служила марксистская теория чести и достоинства. Таким образом, категории чести и достоинства в советской юридической науке носили не универсальный, нравственно-правовой, а непостоянный, меняющийся в зависимости от политического строя в государстве, характер» [17, с. 68].

В соответствии с социалистическим кодексом чести строить свою жизнь на основе принципов коммунистической морали значило высоко нести свою честь и

достоинство. При этом признавалось, что достоинство и честь советского человека измеряется объемом его общественно-полезного труда, выполнением общественного долга и вкладом в строительство коммунизма. В связи с этим, индивидуальная ценность чести и достоинства как таковая не принималась во внимание, и на первое место выдвигалась так называемая «коллективная честь», которая, в свою очередь, могла способствовать формированию у человека сознания собственного достоинства. Под «коллективной честью» понималось «присущее данной личности или группе людей чувство большого удовлетворения достоинствами и успехами не своими лично, а того коллектива, к которому она принадлежит.

Причем в понятие «коллектив» включалось как понимание коллектива в узком смысле слова, так и таких явлений, как страна, народ, партия. Провозглашение приоритета коллективной чести помимо идеологического, имело чисто практическое значение: с точки зрения действий экономических рычагов в управлении производством данный принцип позволял ставить оплату труда каждого работника в более тесную зависимость от успехов производственного коллектива» [22, с. 119].

Но на практике данная норма не применялась в связи с командно-плановой экономикой государства, которая породила отсутствие конкуренции между предприятиями. Гражданский кодекс РСФСР 1922 г. [9] также имеет историческую значимость в отношении данной темы. Этот кодифицированный акт не раскрывал предмета регулирования, а содержал лишь положение о том, что гражданские права охраняются законом, за исключением тех случаев, когда они осуществлялись в противоречии с их социально-хозяйственным предназначением.

Одним из главных положений социалистического кодекса чести было то, что каждому конкретному гражданину, коллективу в целом, честь оказывается за выполнение общественного долга. То есть наличие чести и достоинства ставилось в зависимость от степени выполнения общественного долга. Следовательно, полагалось, что человек, не занятый в общественном производстве, не обладает честью и достоинством в той степени, в какой ею обладает работающий человек.

Таким образом, наличие права на честь и достоинство в советском праве предполагало определенное неравенство, основанное на том, какую ступень в общественной жизни занимает тот или иной человек. Кроме того, механизм «оказания чести» имел, на мой взгляд, еще и прагматическое значение: он являлся мощным стимулом к труду, к одобряемому идеологией поведению [14, с. 67].

Анализируя все вышесказанное, можно сделать вывод о том, что мысль, высказанная в свое время отечественным юристом, ученым В.А. Придворовым о том, что «для социалистического права мерой всех вещей является не абстрактный, а реальный человек как мыслящее и активно действующее существо», представляется не соответствующей действительности [55, с. 39].

Теоретические положения юридической доктрины советского периода, на мой взгляд, подтверждают то, что в коммунистической идеологии ценность каждого конкретного человека, в том числе ценность его чести и достоинства, вторична по отношению к общественной (коллективной). Эта ценность признается до тех пор,

пока она не идет вразрез коммунистическому представлению о чести и достоинстве человека».

Таким образом, существование понятий чести и достоинства в советской гражданско-правовой науке было обусловлено господством марксистско-ленинской теории и характеризовалось следующими моментами:

- классовым характером личных неимущественных прав, в том числе права на честь и достоинство;
- признанием к качеству критерия оценки чести и достоинства степени выполнения общественного долга;
- преобладанием коллективных чести и достоинства над индивидуальными;
- использование выработанных марксистской идеологией стандартов понимания чести и достоинства в качестве ориентиров для конкретной воспитательной работы.

В условиях проведения социально-экономических реформ, смены политического курса, весьма важным явилось закрепление в Законе СССР «О печати и других средствах массовой информации» от 12.06.1990 г., а также в Основах гражданского законодательства Союза ССР от 31.05.1991 г. нормы об охране чести и достоинства и способе их защиты, включая компенсацию морального вреда. Именно с этого момента в гражданском праве начинается практическое применение гражданско-правовых механизмов защиты чести и достоинства, и именно с этого момента складываются первые прецеденты в этой области.

Существование в советском гражданском праве понятия деловой репутации в том виде, в котором она существует в настоящее время, было в принципе невозможно. Не останавливаясь на содержании этой категории, подчеркнём, что деловая репутация, главным образом, связана с наличием делового оборота, рыночных отношений и свободного предпринимательства. Поскольку же этих явлений в СССР не существовало, отсутствовал и сам термин «деловая репутация» в советском гражданском праве. Однако в ряде работ советского периода встречается упоминание такой категории, как репутация. Речь идет не о собственно деловой репутации, а просто о понятии репутации [7].

В связи с этим признавалось, что вред репутации может наноситься распространением сведений о фактах биографии личности, в т. ч. информацией об интимной жизни, разглашением семейных тайн, сведений о физических недостатках, а также помещением или опубликованием изображения человека, искажающего его образ, без его согласия.

Субъектами права на защиту репутации признавались все дееспособные, а также недееспособные граждане СССР, в т. ч. несовершеннолетние, а также лица, признанные в судебном порядке недееспособными вследствие душевного заболевания. Более того, субъектами права на защиту репутации признавались умершие (отмечалось, правда, что защита репутации умерших делается в интересах живых и, прежде всего, их родных и близких). Наконец, правом на защиту репутации обладали государственные, кооперативные и общественные

организации, т. е. юридические лица.

Таким образом, особенностью правового понимания репутации в советском праве являлось то, что она признавалась за всеми физическими и юридическими лицами, вне зависимости от выполнения ими профессиональных функций. Поэтому под защитой репутации понималось право граждан и организаций на защиту своего доброго имени путём опровержения любых сведений, порочащих не конкретно деловые, профессиональные качества субъекта, а любые его личные и интимные качества. «В отличие от эксплуататорского общества моральная оценка людей при социализме определяется не их имущественным положением, а личными качествами, тем, как выполняют они свои правовые и моральные обязанности» – пишет А.П. Сергеев [40, с. 24].

Следовательно, грань, проходящая между понятием «репутация» и другими личными неимущественными правами стиралась, и защита репутации как таковой ничем не отличалась от защиты чести, достоинства – прав, принадлежащих от рождения каждому человеку. Однако понятие «репутации» уже было введено в юридический лексикон советского права, было определено его содержание, а также была отмечена необходимость его законодательного закрепления».

Для юридической практики необходимо более или менее единообразное понимание и применение указанных понятий.

Таким образом, всё это обусловило и предопределило появление и закрепление понятия деловой репутации в качестве охраняемого объекта в п. 1 ст. 7 Основ гражданского законодательства Союза ССР и республик 1991 г. и в ст. 150 Гражданского кодекса РФ 1995 г., а также его существование в том виде, в котором оно существует сегодня в рамках современного гражданского права.

Рассмотрим международную практику защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Россия ратифицировала Федеральным законом от 30 марта 1998 г. № 54–ФЗ Конвенцию о защите прав человека и основных свобод и Протоколы к ней, и стала полноправным членом Совета Европы. С этого момента на нее можно подать индивидуальную жалобу в контрольный орган Совета Европы – Европейский Суд по правам человека.

Европейский Суд вырабатывает и формулирует в своих решениях по конкретным делам принципы, которые являются руководящими при определении содержания благ, защищаемых Конвенцией и толкования ее норм. Эти принципы составляют составную часть прецедентного права Совета Европы, как международной организации». Эти полномочия Суда по толкованию и применению положений Конвенции и Протоколов к ней установлены в ст. 32 Конвенции, которая является международным договором [9, с. 58].

Хотя в силу самой Конвенции, решения Суда по конкретному делу обязательны лишь для государства – ответчика, остальные государства-участники, добровольно принимают их во внимание при изменении национального законодательства и правоприменительной практики для избегания риска нарушить Конвенцию.

Обязательность применять принципы Суда в национальном праве государств-

участников обусловлена наличием в нем соответствующих норм. Российское право такую норму содержит в п. 4 ст. 15 Конституции РФ, в силу которой выработанные в пределах его компетенции Судом принципы применения и толкования положений Конвенции являются составной частью российской правовой системы.

Статьей 41 Конвенции предусмотрена возможность выплачивать справедливую компенсацию потерпевшей стороне, которая присуждается за причиненный стороне неимущественный и имущественный вред. Под неимущественным вредом понимают боль и страдания, телесные повреждения и психическое расстройство. Как в таком случае решается вопрос: должны ли оказывать влияние решения Суда по компенсации за страдания на российскую судебную практику применения института возмещения морального вреда.

Таким образом, развитие законодательной базы о защите чести, достоинства и деловой репутации имеет длительную историю, имеет международный уровень.

В современных условиях защита прав человека и гражданина становится одной из доминант общественного прогресса, основой которого является приоритет общечеловеческих ценностей.

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: для правильной трактовки данных понятий, необходимо закрепить их на законодательном уровне.

1.2 Честь, достоинство и деловая репутация в системе нематериальных благ

Положительное отражение в глазах окружающих образа любого члена общества (с появлением права и государства – субъекта права), а тем более – лица, принимающего активное участие в отношениях, связанных с гражданским оборотом, имело большое значение на самых разных, существенно отличавшихся друг от друга исторических этапах развития человечества.

Относимая в ст. 150 Гражданского кодекса Российской Федерации к нематериальным благам, а в ст. 128 ГК РФ в составе нематериальных благ – к объектам гражданских прав – деловая репутация нашла признание в основном источнике гражданско-правовых норм, приняв форму законодательного термина, который активно используется во многих правовых актах. Однако легальное закрепление соответствующей дефиниции отсутствует, раскрытие рассматриваемой категории оставлено за рамками официальных документов.

С течением времени неимущественным ценностям субъектов гражданских правоотношений отводится все больше места в научных исследованиях [16]. Обосновываются их самые разнообразные классификации [25].

Деловая репутация обнаруживает в себе почти все признаки нематериальных благ. Наличие лишь двух доктринально признанных свойств таких благ в приложении к ней не столь очевидно. Речь идет о традиционно вызывающих сомнения неотчуждаемости и неизмеримости репутации. Вопросы закономерно возникают в связи с присутствием в ГК РФ двух договорных конструкций.

Во-первых, это коммерческая концессия (франчайзинг), предполагающая возмездное использование одной стороной соглашения (пользователем) комплекса исключительных прав, деловой репутации и коммерческого опыта другой стороны (правообладателя) (гл. 54 ГК РФ). Во-вторых, обращает на себя внимание договор простого товарищества, в котором двое или несколько лиц (товарищей) принимают обязательство соединить свои вклады, в состав которых включается, в частности, деловая репутация (гл. 55 ГК РФ). В п. 2 ст. 1042 ГК РФ предусмотрена денежная оценка вкладов, а значит, потенциально и деловой репутации товарищей по соглашению между ними. В самом деле, так ли неотчуждаема деловая репутация, если эффект ее преимуществ можно передать в пользование с выгодой для себя (за плату) в форме объекта концессионного соглашения или обособить в качестве самостоятельного вклада в общее дело и каким-то образом отделить от собственной правовой личности?.

Но присутствие названных сделок в основном источнике норм отечественного гражданского права все же не должно посягать на статус нематериального блага, закрепленный за деловой репутацией в п. 1 ст. 150 ГК РФ.

Рассматривая договор о совместной деятельности, А.М. Эрделевский признает за деловой репутацией признаки имущественного содержания, но лишь условного, ибо «деловая репутация не передается от одного участника к другому, не входит в состав общего имущества», а «ее оценка в составе вклада производится лишь для целей распределения между товарищами прибыли, общих расходов и убытков ответственности по общим обязательствам» [55, с. 147].

Деловая репутация давно и устойчиво учитывается в составе нематериальных активов организации [7, с. 34], что является подтверждением неоспоримого влияния, которое оказывает состояние репутации на материальную сферу юридического лица. На это обращается внимание и в юридической литературе: так, Е.Л. Невзгодина относит деловую репутацию (наряду с деловыми связями и положением на рынке тех или иных товаров) к особым нематериальным элементам предприятия, имеющим «большое значение при реализации предприятием своих экономических интересов, связанных с получением прибыли» [28, с. 78]. Тем не менее, оценка деловой репутации даже при наличии специально разработанных для этого методик по сути приблизительна. Ни о каком ее точном, в полной мере эквивалентном денежном (имущественном) отражении говорить не приходится. Этот очевидный факт в сочетании со столь же очевидной коммерческой ценностью деловой репутации делает ее поистине уникальным нематериальным благом.

Анализ работ цивилистов показывает, что основные расхождения в квалификации родственных объектов связаны с разграничением чести и достоинства: одни ученые избирают в качестве критерия для этого субъект, формирующий оценку качеств лица, другие – основание уважительного отношения к обладателю нематериального блага. Так, при первом подходе честь понимается как общественная оценка личности (ее разных характеристик в их совокупности), а достоинство – как самооценка личности [9]. Второй подход преподносит честь как социальную оценку личности, обусловленную ее

индивидуальными уникальными характеристиками, а достоинство – как некое минимальное уважение, которого заслуживает любое лицо, независимо от его поступков и качеств.

Достоинство в такой интерпретации присуще всем и должно признаваться за каждым в одинаковом объеме. Сторонники данной концепции исходят из представления о социальном равенстве людей, из принципа равенства всех людей в моральном отношении [20, с. 78]. В подтверждение такого понимания достоинства иногда приводят пункт 1 ст. 21 Конституции Российской Федерации, закрепивший охрану достоинства личности государством.

В связи с этим думается, что как первая, так и вторая трактовки имеют право не только на существование, но и на восприятие правоприменительными и законодательными органами, поскольку нематериальные блага в обеих наличествуют в объективной реальности и требуют правовой защиты.

Введение отдельного термина для обозначения минимального стандарта уважения, полагающегося любому лицу (например, «ценность человеческой личности» [21, с. 18]), рискует отяготить понятийный аппарат и нормативный материал, ибо слово «достоинство» наиболее точно отражает имеющуюся в виду ценность. Кроме того, два приведенных его понимания находятся в прочной взаимосвязи: защита права личности на уважение, основанное на всеобщем равенстве людей, всегда идет рука об руку с защитой ее права на самоуважение. Поэтому видится возможным и целесообразным объединение двух указанных значений в одной категории.

При расшифровке феномена деловой репутации ученые, оперируя разными понятиями, по сути единодушны.

А.П. Сергеев и Ю.К. Толстой дают более широкие определения. Так, под достоинством авторами понимается самооценка личности, осознание ею своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения. Достоинство определяет субъективную оценку личности.

Честь – объективная оценка личности, определяющая отношение общества к гражданину или юридическому лицу, это социальная оценка моральных и иных качеств личности.

Репутация – сложившееся о лице мнение, основанное на оценке общественно значимых его качеств. Деловая репутация – оценка профессиональных качеств.

Можно сформулировать следующее определение деловой репутации, адекватное ее содержанию: нематериальное благо гражданина или юридического лица, состоящее в общественной оценке его деловых качеств в любой сфере его профессиональной деятельности.

Очевидное отличие деловой репутации от чести – в объекте оценки, которым в случае с деловой репутацией выступают характеристики определенного вида, а именно – характеристики, связанные с деловой активностью лица. Поскольку юридические лица только такими качествами и обладают, им может принадлежать лишь деловая репутация, категории чести и достоинства к организациям неприменимы.

За смежными с деловой репутацией понятиями возможно закрепить следующие определения [24, с. 80].

Честь – нематериальное благо гражданина, состоящее в даваемой обществом личности гражданина положительной оценке, обусловленной уникальным сочетанием ее индивидуальных характеристик (деяний, качеств, способностей).

Достоинство – нематериальное благо гражданина, состоящее в положительной самооценке, а также в стандарте уважительного отношения со стороны общества.

Специалисты отмечают, что в гражданском праве отсутствует понятие репутации вообще, есть лишь категория деловой репутации [32, с. 147]. Это видится ненапряжным.

Заметим, что деловая репутация имеет свойство формироваться на основании как истинной, так и ложной информации о ее носителе. Потому она не столь адекватна, как отражение объекта в зеркале и не носит объективного характера. Кроме того, деловая репутация подвижна, т. е. имеет постоянную тенденцию к изменениям, динамике [18, с. 119]. Учитывая эти факты, нельзя не отметить значение самостоятельных действий субъекта – носителя деловой репутации по ее благополучному складыванию, а в дальнейшем – по ее поддержанию на должном уровне [29, с. 132].

Предприниматели-производители из отдельных государств, успешно зарекомендовавшие себя на мировом рынке благодаря высокому качеству своих товаров, в определенной степени создают положительную деловую репутацию для предпринимателей-соотечественников, если добиваются того, что их отличающаяся превосходством продукция начинает ассоциироваться у потребителей мира с конкретной страной.

О.Ш. Аюпов в зону охвата деловой репутации включает оценку не только профессиональных, но и иных социально значимых качеств субъекта. Автор аргументирует это тем, что «в современном мире деловая репутация не может ограничиваться только сферой профессиональной деятельности» [13].

Таким образом, деловая репутация все же имеет дело с оценкой именно и исключительно профессиональных свойств и компетенций или их отсутствия.

В международной практике, а так же в постановлениях Европейского суда по правам человека зачастую упоминается термин «диффамация». Данный термин происходит от латинского «diffamatio», что означает порочить, лишать доброго имени.

Следует отметить, что термин «диффамация» не используется в нормативно-правовых актах Российской Федерации, как правило, в законодательстве говорится о «распространении не соответствующих порочащих сведений».

Зачастую, имеет место разглашение и распространение информации, которая является правдивой, вряд ли красит человека, например, прежняя судимость, лечение в психо-наркологическом диспансере, привлечение к административной или уголовной ответственности и другое.

Выводы по разделу 1

В ходе исследования заданной темы раскрыты основные аспекты, касающиеся данной правовой категории нематериальных прав: история развития законодательной базы о защите чести, достоинства и деловой репутации; определены понятия нематериальных благ, выявлена характеристика их признаков, способы защиты данной категории прав.

Были рассмотрены разные точки зрения о понятиях чести, достоинства и деловой репутации. Необходимо отметить, что законодательно данные понятия не закреплены, в силу чего у судов возникают сложности с их трактовкой.

Исходя из этого, видится необходимым выделить данные понятия в отдельную статью 150.1 ГК РФ в следующем виде:

Честь – это объективная оценка обществом личности, ее моральных и нравственных качеств, неотчуждаемое и непередаваемое нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения.

Деловая репутация представляет собой многоаспектное, многогранное явление, имеющее прежде всего социологическую, а также философскую, экономическую, правовую составляющие, ни одну из которых нельзя игнорировать.

Право на защиту чести, достоинства и деловой репутации в настоящее время закреплено в ст. 152 ГК РФ. Так, в соответствии с п. 1 ст. 152 ГК РФ гражданин имеет право требовать опровержения сведений, порочащих его честь, достоинство и деловую репутацию.

Для юридической практики необходимо более или менее единообразное понимание и применение указанных понятий.

Также выявлены следующие пробелы в законодательстве РФ:

- законодатель не раскрывает содержание понятий «честь», «достоинство», «доброе имя», «деловая репутация»;
- также законодатель РФ не дает определения дефиниции «порочащие сведения», а ведь именно это понятие помогает определить сущность категории нематериальных прав и размер морального вреда, который причинен гражданину;
- до сих пор не определен сам размер компенсации морального вреда, даже нижний предел. В связи с этим судам до сих пор сложно рассматривать такие дела, ведь размер компенсации определяется не по конкретной шкале, а по личному справедливому мнению судьи.

Таким образом, надо совершенствовать законодательство, с тем, чтобы в ближайшем будущем законодатель Российской Федерации уделит должное внимание вопросам, касающимся правового положения чести, достоинства и деловой репутации.

Защита нематериальных благ может осуществляться различными отраслями права: конституционным, гражданским, уголовным, административным и другими. Указанные обстоятельства требуют тщательного анализа соотношения различных видов юридической ответственности за правонарушения, имеющие своим объектом честь, достоинство и деловую репутацию.

Так, гражданское право в отличие от многих публичных отраслей права имеет целью не наказать нарушителя, а восстановить положение, существовавшее до нарушения права на честь, достоинство и деловую репутацию (опровергнуть распространенные сведения, компенсировать моральный вред) [31, с. 67].

Подводя итог вышесказанному, можно сделать следующий вывод: для правильной трактовки данных понятий, необходимо закрепить их на законодательном уровне.

Защита чести, достоинства и деловой репутации, защита от диффамации, восстановление нарушенных прав и законных участников правоотношений, в связи с этим имеет особую актуальность.

2 ПРАВОВОЕ РЕГУЛИРОВАНИЕ ОТНОШЕНИЙ ПО ПОВОДУ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ

2.1 Понятие морального вреда и сущность его компенсации

Под вредом в гражданском праве принято понимать неблагоприятные изменения в охраняемом законом благе.

Нормы гражданского права, как известно, разграничивают понятия имущественного и неимущественного (морального) вреда. Однако это не означает, что причинение имущественного вреда не влечет за собой переживаний или страданий потерпевшего, и в этом плане указанные понятия по своим последствиям в известном смысле взаимосвязаны и взаимозависимы.

Потерпевшими при моральном вреде являются лишь физические лица, способные, в отличие от юридических лиц, испытывать физические и нравственные страдания, а при нематериальном (репутационном) вреде потерпевшими могут быть любые субъекты права, однако на практике ими в абсолютном большинстве случаев выступают юридические лица, реже – индивидуальные предприниматели. Сфера применения компенсации морального вреда – нарушение любых нематериальных благ, личных неимущественных прав, а также в случаях, предусмотренных законом, имущественных прав, а сфера реализации компенсации нематериального (репутационного) вреда – лишь умаление деловой репутации [17].

Главная функция компенсации морального вреда – утешение, заглаживание причиненных физических и нравственных страданий с помощью денег, в то время как основная функция компенсации нематериального (репутационного) вреда – выплата денежных средств за факт наступления существенных неблагоприятных последствий нематериального характера, которые не наступили бы при нормальном развитии гражданского оборота («уравновешивание неимущественной потери»). Здесь, по сути, компенсируется сам факт вреда, негативные последствия умаления деловой репутации, а также в большей степени, чем при компенсации морального вреда, выполняется штрафная функция: ответчик наказывается за умаление деловой репутации посредством возложения обязанности выплатить определенную денежную сумму потерпевшему. При этом, безусловно, оба вида компенсации, помимо того что являются способами защиты гражданских прав, представляют собой меры гражданско-правовой ответственности со всеми вытекающими отсюда последствиями (основание, условия реализации, критерии определения денежной суммы, доказывание).

Развернутое определение понятия «моральный вред» дается сегодня в Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые Вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда», где говорится, что под моральным вредом понимаются нравственные или физические страдания, причиненные действиями (бездействием), посягающими на принадлежащие гражданину от рождения или в силу закона нематериальные

блага (жизнь, здоровье, достоинство личности, деловая репутация, неприкосновенность частной жизни, личная и семейная тайна и т. п.), или нарушающими его личные неимущественные права (право на пользование своим именем, право авторства и другие неимущественные права в соответствии с законами об охране прав на результаты интеллектуальной деятельности) либо нарушающими имущественные права гражданина.

Моральный вред, отмечается в Постановлении, в частности, может заключаться в нравственных переживаниях в связи с утратой родственников, невозможностью продолжать активную общественную жизнь, потерей работы, раскрытием семейной, врачебной тайны, распространением не соответствующих действительности сведений, порочащих честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, временным ограничением или лишением каких-либо прав, физической болью, связанной с причиненным увечьем, иным повреждением здоровья либо в связи с заболеванием, перенесенным в результате нравственных страданий и др.

К сожалению, суд не дал общего определения физических или нравственных страданий, хотя, безусловно, попытался раскрыть содержание одного из видов морального вреда – нравственных страданий, понимая под ними переживания.

Главным критерием оценки наличия морального вреда целесообразно считать не только реальные физические и нравственные страдания, а, в том числе, существо и степень нарушенного нематериального блага или личного неимущественного права.

Положения части 1 статьи 21, статей 23 и 34, статьи 45 и части 1 статьи 46 Конституции Российской Федерации гарантируют каждому право на судебную защиту своей чести и доброго имени.

В силу предписания части 3 статьи 17, статьи 29 Конституции Российской Федерации устанавливается возможность выражения каждым своего мнения и убеждения любым законным способом, не нарушающим права и свободы других лиц. Это обязывает суд как орган правосудия при разрешении возникающих споров обеспечивать баланс конституционно защищаемых прав человека на свободное выражение взглядов и прав на защиту всеми своей чести, достоинства и деловой репутации.

В рамках проводимой в последнее время в Российской Федерации реформы гражданского законодательства были изменены правовые нормы о судебной защите нематериальных благ, устанавливающие более широкие средства правовой защиты для лиц, в отношении которых распространены сведения диффамационного характера, в том числе и в сети «Интернет».

С 1 октября 2013 г. вступил в силу Федеральный закон от 2 июля 2013 г. № 142–ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», которым в том числе были внесены изменения в главу 8 ГК РФ «Нематериальные блага и их защита».

Помимо редакционных уточнений в названную главу введен ряд следующих новелл.

Одной из них является норма, определяющая дополнительные способы

защиты нарушенных прав гражданина: принадлежащие ему нематериальные блага могут быть защищены путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо (пункт 2 статьи 150 ГК РФ).

В пункте 1 статьи 152 ГК РФ предусмотрена возможность обеспечения после смерти гражданина судебной защиты не только его чести и достоинства, но также его деловой репутации.

Кроме того, в тех случаях, когда сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, стали широко известны и в связи с этим опровержение невозможно довести до всеобщего сведения, гражданину предоставлено право требовать удаления соответствующей информации, а также пресечения или запрещения дальнейшего распространения указанных сведений путем изъятия и уничтожения без какой бы то ни было компенсации изготовленных в целях введения в гражданский оборот экземпляров материальных носителей, содержащих указанные сведения, если без уничтожения таких экземпляров материальных носителей удаление соответствующей информации невозможно (пункт 4 статьи 152 ГК РФ).

Пункт 10 статьи 152 ГК РФ гарантирует судебную защиту в случаях распространения о лицах не только сведений, порочащих их честь, достоинство или деловую репутацию, но также любых распространенных о них сведений, если эти сведения не соответствуют действительности».

Считаю, что компенсация нематериального (репутационного) вреда призвана защищать деловую репутацию юридического лица, подвергнувшуюся умалению, а также устранять иные неблагоприятные последствия нематериального характера, связанные с указанным вредом. Очевидно, что компенсация нематериального (репутационного) вреда не является возмещением убытков, так как нацелена не на покрытие конкретных имущественных потерь вследствие умаления деловой репутации, а на максимальное восстановление нарушенной деловой репутации и устранение иных неблагоприятных последствий нематериального характера, связанных с таким нарушением. Даже если взыскание компенсации нематериального (репутационного) вреда не восстановит полностью пошатнувшуюся деловую репутацию юридического лица, эта мера, как минимум, попытка компенсировать юридическому лицу соответствующий вред, сам факт такого вреда, который при нормальном развитии гражданского оборота недопустим.

Существование компенсации нематериального вреда юридическим лицам в России связано не столько с компенсацией морального вреда (ст. 151 ГК РФ), сколько с применением ч. 1 ст. 19, ч. 4 ст. 15, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, ст. 6, п. 2 ст. 150 ГК РФ, практики ЕСПЧ, арбитражных судов и доктрины права. Убежден, что в настоящее время сохраняет свою силу, подлежит непосредственному применению и не противоречит новой редакции ст. 152 ГК

РФ правовая позиция Конституционного Суда РФ о том, что «отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину)...» (абз. 5 п. 2 мотивировочной части определения КС РФ № 508-О), а также правовая позиция Президиума ВАС РФ, выраженная в постановлении ВАС РФ от 17.07.2012), с учетом определения ВС РФ от 18.11.2016.

Отрадно осознавать, что многие арбитражные суды, несмотря на новую редакцию ст. 152 ГК РФ, совершенно обоснованно различают компенсацию морального вреда и компенсацию нематериального (репутационного) вреда, допускают возможность взыскания последней в пользу юридических лиц со ссылкой на практику ЕСПЧ, Конституционного Суда РФ, Президиума ВАС РФ (например: постановления Арбитражного суда Уральского округа от 25.09.2015 № Ф09-6957/15 по делу № А07-1900/2015, от 11.02.2016 № Ф09-592/15 по делу № А76-22579/2013; Восемнадцатого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2014 № 18АП-7319/2014 по делу № А07-17912/2013, от 10.11.2014 № 18АП-11959/2014 по делу № А07-801/2014, от 15.06.2015 № 18АП-5676/2015 по делу № А76-20440/2014; Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2015 № 05АП-6691/2015 по делу № А51-6980/2015; Девятого арбитражного апелляционного суда от 11.09.2015 № 09АП-32407/2015-ГК по делу № А40-143163/2014; Семнадцатого арбитражного апелляционного суда от 03.12.2015 № 17АП-14731/2015-ГК по делу № А60-12213/2015; Девятнадцатого арбитражного апелляционного суда от 21.04.2016 № 19АП-1296/16 по делу № А08-7996/2015).

Аргументированно такой подход изложен в постановлении Пятого арбитражного апелляционного суда от 04.08.2015 по делу № А51-6980/2015, оставленном без изменения постановлением Арбитражного суда Дальневосточного округа от 03.11.2015 № Ф03-4669/2015, определением Верховного Суда РФ от 14.03.2016 № 303-ЭС16-280.

Судебная коллегия приходит к выводу о том, что приведенный правовой подход Конституционного Суда РФ по существу сохраняет значение в том числе применительно к действующей редакции статьи 152 ГК РФ.

Обратная позиция ставила бы юридические лица, подвергшиеся умалению деловой репутации в связи с распространением не соответствующих действительности сведений в ситуацию необоснованной ограниченности защиты своих законных интересов, косвенно свидетельствуя об уменьшении объема реальной ответственности за соответствующие действия, что по существу может быть расценено отечественным медиа-сообществом как негативный социальный посыл в сфере информационного пространства».

Что понимать под нематериальным вредом юридического лица и компенсацией ему нематериального (репутационного) вреда?

В европейской юридической литературе отмечается, что «юридические лица, хотя и не наделены чувствами, однако они могут испытывать нематериальные

неблагоприятные последствия, особенно если их репутации причиняется вред» [24, р. 18]; этот вред «не является ущербом имуществу личности, богатству или доходу и в связи с этим не способен быть определен количественно каким-нибудь объективным финансовым рыночным методом».

По мнению Э.Х. Бранса, «нематериальный вред, в отличие от материального вреда, является неэкономическим типом ущерба». В.А. Вилкоккс считает, что «нематериальный вред – это вред, не являющийся «денежным» ущербом; он не влечет за собой уменьшение денег потерпевшего, его имущества или богатства».

Под нематериальным вредом юридического лица (при защите его деловой репутации) понимать умаление деловой репутации юридического лица и наступление в связи с этим неблагоприятных последствий нематериального характера, которые не поддаются точному денежному исчислению.

Соответственно под компенсацией нематериального (репутационного) вреда юридическому лицу понимается реализуемый посредством денежного взыскания с причинителя вреда в пользу потерпевшего юридического лица способ судебной защиты при возникновении у потерпевшего нематериального (репутационного) вреда, который является отрицательным и существенным для него.

По сути, требуется доказать лишь наличие или отсутствие диффамации, после чего автоматически должна быть взыскана репутационная компенсация. Однако, по моему мнению, подтвержденному приведенной практикой арбитражного суда кассационной инстанции и определением ВС РФ от 18.11.2016, одной лишь диффамации для взыскания репутационной компенсации недостаточно. К тому же вина не является необходимым условием ответственности за вред, причиненный распространением сведений, порочащих деловую репутацию.

Ответчиком должно быть доказано умаления деловой репутации истца вследствие диффамации, а истцу желательно подтвердить наличие иных помимо самого умаления деловой репутации неблагоприятных последствий нематериального характера (например, неопределенность в планировании решений, неудовлетворенность (разочарованность) учредителей и работников юридического лица, разрушение устойчивых деловых связей) [28, с. 87]. От этого в том числе будет зависеть размер денежной компенсации: чем больше последствий – тем больше размер. Кроме того, важное значение имеет признак существенности.

Видится, что, если умаление деловой репутации и иные отрицательные последствия этого несущественны для юридического лица, эффективным способом защиты будет только опровержение или альтернативные ему «неденежные» способы защиты. Если же последствия серьезны, опровержения будет явно недостаточно. Тогда истец может ставить вопрос о компенсации нематериального (репутационного) вреда, доказывая существенность неблагоприятных последствий нематериального характера [29, с. 126]. Данный тезис подтверждается и практикой ЕСПЧ.

Считаем, что практика компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам должна стать более либеральной и менее обременительной для истца (юридического лица). Полагаем, истцу сложно доказать факт утраты

доверия к его репутации или ее умаления (напомню, это одно из условий для взыскания компенсации согласно постановлению ВАС РФ от 17.07.2012, определению ВС РФ от 18.11.2016), поэтому предлагается исходить из следующей правовой презумпции: диффамация априори влечет утрату доверия к деловой репутации, то есть отражение в общественном сознании искаженной информации (негативного характера) о деловых (профессиональных) качествах организации.

Иными словами, диффамация имманентно приводит к умалению деловой репутации, или негативная порочащая информация всегда умаляет деловую репутацию.

Поэтому содержащееся в определении ВС РФ от 18.11.2016 мнение о том, что факт диффамации для вывода о причинении ущерба деловой репутации недостаточен, представляется сомнительным [54, с. 3].

Видится, что факта диффамации недостаточно для выплаты денежной компенсации (об этом также сказано в определении Судебной коллегии), но достаточно, чтобы говорить об умалении деловой репутации, наличии вреда деловой репутации. Ответчик вправе представить доказательства, опровергающие указанную презумпцию. Считаю, что на истцов не может быть возложено чрезмерное бремя по доказыванию причинной связи между действием ответчика (диффамацией) и неблагоприятными последствиями (это также одно из условий для взыскания компенсации). Причинно-следственную связь должен определять и оценивать арбитражный суд, рассматривающий дело. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, порочащий характер этих сведений, наступление определенных отрицательных последствий нематериального характера и их существенность. В свою очередь, ответчик вправе представить «противоположные» доказательства, опровергающие позицию истца [29, с. 126].

В практике некоторых арбитражных судов приводится следующая заслуживающая поддержки аргументация необходимости компенсации нематериального вреда при умалении деловой репутации юридических лиц:

«Нематериальным характером данного блага (права) определяется и неимущественный характер вреда, причиняемого потерпевшему в случае нарушения другим лицом данного права, и, соответственно, определяется особый вид защиты – компенсация. Применение к нарушению деловой репутации именно такого способа защиты, как компенсация, хоть и выраженного в денежной форме, но носящего компенсаторный характер, то есть не являющегося эквивалентом нарушенного нематериального блага, обусловлено не только невозможностью определения стоимостной оценки такого нематериального блага, как деловая репутация, но и целевым назначением данного способа защиты (компенсация), направленным не на возмещение вреда и возвращение потерпевшего в первоначальное положение (что исходя из нематериального характера нарушенного права невозможно), а на уравнивание неимущественной потери» (см., например, постановления ФАС Московского округа от 07.07.2010 № КГ-А40/6627-10 по делу № А40-61491/09-67-474, А40-61576/09-67-476, ФАС

Западно-Сибирского округа от 04.03.2011 по делу № А45-12706/2010, ФАС Волго-Вятского округа от 28.06.2011 по делу № А31-6687/2010, ФАС Московского округа от 20.09.2012 по делу № А40-118729/11-19-190; ФАС Волго-Вятского округа от 26.07.2011 по делу № А31-6686/2010, Второго арбитражного апелляционного суда от 09.11.2011 № 02АП-6041/11 по делу № А31-3523/2011, Четвертого арбитражного апелляционного суда от 11.11.2011 № 04АП-3303/11 по делу № А19-5039/2011, Шестнадцатого арбитражного апелляционного суда от 23.05.2012 № 16АП-1179/12 по делу № А63-10662/2011, ФАС Поволжского округа от 16.05.2014 по делу № А55-14566/2013, от 15.11.2016 по делу № А55-5857/2016).

Данные судебной статистики свидетельствуют о том, что количество таких дел, рассматриваемых ежегодно как в судах общей юрисдикции, так и в арбитражных судах, разрешающих споры о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности, является стабильным. В среднем в год рассматривается 5000 дел в судах общей юрисдикции и 800 дел в арбитражных судах.

В целях восстановления нарушенных прав заявители используют как специальные способы защиты чести, достоинства и деловой репутации – опровержение распространенных порочащих сведений, опубликование своего ответа, удаление соответствующей информации, например, из сети «Интернет», так и общие гражданско-правовые способы защиты о компенсации морального вреда или возмещении убытков, которые причинены распространением порочащих сведений.

По делам, рассмотренным до 1 октября 2013 г. (даты вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142–ФЗ), требования о компенсации морального вреда заявлялись и юридическими лицами, которым на основании пункта 7 статьи 152 ГК РФ (в ранее действующей редакции) такое право было предоставлено в случае распространения о них сведений, порочащих их деловую репутацию. Ныне действующая статья 152 ГК РФ исключает применение нормы о компенсации морального вреда при распространении сведений, затрагивающих деловую репутацию юридического лица (пункт 11).

С учетом этого юридические лица и индивидуальные предприниматели как субъекты предпринимательской деятельности вправе защищать свою деловую репутацию путем опровержения порочащих их сведений или опубликования своего ответа в печати, а также заявлять требования о возмещении убытков, причиненных распространением таких сведений.

Надлежащими ответчиками по делам анализируемой категории являются авторы не соответствующих действительности сведений, а также лица, распространившие эти сведения, например, средства массовой информации, которые, как показывает обзор судебной практики, привлекаются в качестве ответчиков по делам указанной категории в четыре раза реже, чем граждане или юридические лица.

Решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судом в случае установления совокупности трех условий:

сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При этом заявитель обязан доказывать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. На ответчика же возложена обязанность доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

При разрешении дел данной категории суды общей юрисдикции и арбитражные суды руководствуются разъяснениями высших судебных органов, которые ориентируют на правильное толкование и применение гражданско-правовых норм в целях разрешения споров по вопросам защиты нематериальных благ.

Источниками таких разъяснений являются:

- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 20 декабря 1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда»;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 31 октября 1995 г. № 8 «О некоторых вопросах применения судами Конституции Российской Федерации при осуществлении правосудия»;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 10 октября 2003 г. № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации»;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»;
- постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»;
- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 58 «О некоторых вопросах практики применения арбитражными судами Федерального закона «О рекламе»;
- постановление Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 8 октября 2012 г. № 61 «Об обеспечении гласности в арбитражном процессе»;
- обзор практики рассмотрения судами Российской Федерации дел о защите чести, достоинства и деловой репутации, а также неприкосновенности частной жизни публичных лиц в области политики, искусства, спорта (Бюллетень Верховного Суда Российской Федерации, 2007, № 12).

При рассмотрении дел анализируемой категории суды также учитывают решения Конституционного Суда Российской Федерации, в частности его постановления от 30 июня 2011 г. № 14-П, от 9 июля 2013 г. № 18-П и др.

Судами принимаются во внимание положения международно-правовых актов, в частности Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и

основных свобод, а также практика Европейского Суда по правам человека (например, постановление от 30 мая 2013 г. по делу «ООО «Вести» и Ухов («Vesti» and Ukhov) против Российской Федерации», постановление от 28 марта 2013 г. по делу «Новая газета» и Бородянский («Novaya Gazeta» and Borodyanskiy) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2010 г. по делу «Андрушко (Andrushko) против Российской Федерации».

Проведенное изучение судебной практики показало, что при рассмотрении и разрешении требований о защите чести, достоинства и деловой репутации суды в основном правильно применяли законодательство, регулирующее спорные отношения.

Разграничение компетенции по рассмотрению дел о защите деловой репутации между судами общей юрисдикции и арбитражными судами определяется в зависимости от того, к какой сфере деятельности истца относится возникший спор.

По делам о защите деловой репутации требования в соответствии со статьей 152 ГК РФ вправе заявлять в суд как граждане, так и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (включая государственные, муниципальные, общественные организации), а также индивидуальные предприниматели.

С 1 сентября 2016 года Федеральным законом от 29.12.2015 № 409–ФЗ статья 33 АПК РФ изложена в новой редакции, статья 27 дополнена частью 6. Положения о специальной подведомственности дел арбитражным судам, ранее предусмотренные статьей 33 прежней редакции, содержатся в части 6 статьи 27.

В силу прямого указания пункта 5 части 1 статьи 33 АПК РФ дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности подведомственны арбитражным судам.

Анализ материалов судебной практики в целом свидетельствует о сложившемся единообразии в рассмотрении дел данной категории, однако допускаемые судами ошибки и возникающие у них вопросы подтверждают необходимость обратить внимание на следующее.

1. Если сторонами спора о защите деловой репутации являются юридические лица или индивидуальные предприниматели в сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, такой спор относится к компетенции судов общей юрисдикции.

Например, коллегия адвокатов обратилась в арбитражный суд с иском к интернет-компании о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию истца и адвокатов – членов данного адвокатского образования текстовых сообщений поисковой системы.

Суд, руководствуясь положениями пункта 5 части 1 статьи 33, пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ, а также положениями Федерального закона от 31 мая 2002 г. № 63–ФЗ «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», принимая во внимание правовую позицию, изложенную в пункте 3 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства

граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», согласно которой, если сторонами спора о защите деловой репутации являются юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции, прекратил производство по делу в связи с неподведомственностью спора арбитражному суду.

При этом арбитражный суд исходил из того, что адвокатская деятельность не является предпринимательской. Коллегия адвокатов (истец по делу) является некоммерческой организацией, основанной на членстве и действующей на основании заключаемого ими учредительного договора, и не преследует целей извлечения прибыли.

С учетом изложенного суд пришел к выводу, что заявленные иски требования не подпадают под категорию споров о защите деловой репутации, рассматриваемых арбитражными судами применительно к пункту 5 части 1 статьи 33 АПК РФ (Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2015 г. по делу № А40-48978/14).

К компетенции арбитражных судов относится рассмотрение дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности независимо от субъектного состава участников спорных отношений.

Общество и гражданин З. обратились в арбитражный суд с иском к компании и А. о признании недействительными и порочащими деловую репутацию истцов сведений, изложенных в обращении А.

Свои требования истцы обосновывали тем, что А., являясь председателем совета директоров компании, направил обращение в адрес полномочного представителя Президента Российской Федерации в федеральном округе. В данном обращении содержалось указание на то, что гражданин З. возглавляет рейдерскую группу по захвату компании в интересах общества как хозяйствующего субъекта.

Ответчики заявили ходатайства о прекращении производства по делу в связи с тем, что спор не подлежит рассмотрению арбитражным судом.

Отказывая в удовлетворении ходатайства, арбитражный суд первой инстанции исходил из следующего.

В соответствии с пунктом 5 части 1 статьи 33 АПК РФ к специальной подведомственности арбитражных судов отнесены дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. Согласно части 2 данной статьи указанные дела рассматриваются арбитражным судом независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О

средствах массовой информации» (пункт 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

Отсутствие хотя бы одного обстоятельства из обязательной совокупности условий для удовлетворения иска (сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности) является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Практика рассмотрения дел о защите чести, достоинства и деловой репутации показывает, что причинами отмены принятых по делам рассматриваемой категории судебных актов нередко являются нарушения норм процессуального права, выражающиеся в не исследовании судами существенных обстоятельств дела и отсутствии оценки представленных по делу доказательств.

Например, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации признала незаконными судебные акты, вынесенные при рассмотрении дела по иску Б. и Г. к газете о защите чести, достоинства, деловой репутации, о возложении обязанности опровергнуть не соответствующие действительности сведения, взыскании компенсации морального вреда.

Удовлетворяя заявленные требования, судебные инстанции исходили из обоснованности заявленных требований, поскольку оспариваемые истцами фрагменты газетной публикации содержали утверждения о создании Г. с ведома и при поддержке Б. плагиата диссертационной работы, фальсификации отраженных в научном труде сведений, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию Б. и Г.

Отменяя состоявшиеся по данному делу судебные постановления судов первой и апелляционной инстанций, как принятые с существенным нарушением норм процессуального права, Судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного

разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Между тем судами не было установлено, соответствуют ли утверждения о плагиате действительности. Для установления данного юридически значимого обстоятельства судам следовало дать оценку текстам диссертационных исследований.

Оспариваемые судебные постановления результатов такой оценки не содержали, что свидетельствовало о ненадлежащем рассмотрении судами заявленных в рамках данного дела исковых требований и нарушении тем самым положений статей 56, 196 и 198 ГПК РФ, возлагающих на суд обязанность определить обстоятельства, имеющие значение для дела, отразить в решении доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства по материалам Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 28 октября 2014 г. № 5-КГ14-95.

По другому делу Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, частично отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, указала, что, признав не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Х. такие сведения, как «... имеются все основания полагать, что этот самый черный «мерс» ЛУКОЙЛа выехал на встречную и раздавил женщин в «ситроене», суд не установил, распространены ли эти сведения о Х. и каким образом эти сведения порочат его честь, достоинство и деловую репутацию [Определение Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 24 апреля 2012 г. № 5-В12-22].

При решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, иносказательно, оскорбительно и т. д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

В другом деле, отменяя апелляционное определение судебной коллегии по гражданским делам краевого суда, которым было отменено решение суда первой инстанции об удовлетворении иска Д. к конкурсному управляющему, газете о защите чести, достоинства и деловой репутации, компенсации морального вреда и постановлено новое решение, Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации указала следующее.

С учетом положений статьи 10 Конвенции и статьи 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующих каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позиций Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие

действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности (пункт 9 постановления Пленума от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

При рассмотрении дел о защите чести и достоинства одним из юридически значимых обстоятельств, подлежащих установлению, является характер распространенной информации, то есть установление того, является ли эта информация утверждением о фактах либо оценочным суждением, мнением, убеждением. Согласно части 2 статьи 56 ГПК РФ суд определяет, какие обстоятельства имеют значение для дела, какой стороне надлежит их доказывать, выносит обстоятельства на обсуждение, даже если стороны на какие-либо из них не ссылались.

Следовательно, по данному делу суду надлежало установить, являлись ли выражения в статье, высказанные конкурсным управляющим, утверждениями о фактах либо высказывания ответчика представляли собой выражение его субъективного мнения.

Статьей 195 ГПК РФ установлены требования к решению суда, в соответствии с которой решение суда должно быть законным и обоснованным.

Верховный Суд Российской Федерации в пункте 3 постановления Пленума от 19 декабря 2003 г. № 23 «О судебном решении» разъяснил, что решение может считаться законным в том случае, когда оно принято при точном соблюдении норм процессуального права и в полном соответствии с нормами материального права.

Решение является обоснованным тогда, когда имеющие значение для дела факты подтверждены исследованными судом доказательствами, удовлетворяющими требованиям закона об их относимости и допустимости, или обстоятельствами, не нуждающимися в доказывании (статьи 55, 59–61, 67 ГПК РФ), а также тогда, когда оно содержит исчерпывающие выводы суда, вытекающие из установленных фактов.

Статьей 60 ГПК РФ предусмотрено, что обстоятельства дела, которые в соответствии с законом должны быть подтверждены определенными средствами доказывания, не могут подтверждаться никакими другими доказательствами.

В силу части 1 статьи 79 ГПК РФ при возникновении в процессе рассмотрения дела вопросов, требующих специальных знаний в различных областях науки, техники, искусства, ремесла, суд назначает экспертизу. Определение характера распространенной информации для отнесения этой информации к утверждениям о фактах или к оценочным суждениям, мнениям, убеждениям требует специальных знаний в области лингвистики.

Исходя из изложенного, по данному делу суду для установления характера распространенной конкурсным управляющим информации необходимо было назначить по делу лингвистическую экспертизу.

Между тем судом этого сделано не было. Ответчиком заявлялось ходатайство о назначении по делу лингвистической экспертизы, однако в его удовлетворении было отказано, что повлекло за собой вынесение незаконного судебного акта, по материалам Определения Судебной коллегии по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации от 22 июля 2014 г. № 60-КГ14-4.

При рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации необходимо учитывать, что содержащиеся в оспариваемых высказываниях ответчиков оценочные суждения, мнения, убеждения не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, если только они не носят оскорбительный характер.

Не соглашаясь с доводами ответчика, суд указал, что оспариваемые истцами сведения распространены именно в форме утверждения, доказывающего противозаконную деятельность органа исполнительной власти субъекта Российской Федерации и мэра города.

Однако суд в нарушение положений статьи 195 ГПК РФ не привел каких-либо правовых доводов, позволявших оспариваемые высказывания ответчика, предварявшиеся словами «считаю, что...», отнести к утверждению о фактах, а не к оценочному суждению (мнению).

Лицо, распространившее те или иные сведения, освобождается от ответственности, если докажет, что такие сведения в целом соответствуют действительности. При этом не требуется доказывать соответствие действительности каждого отдельно взятого слова или фразы в оспариваемом высказывании. Ответчик обязан доказать соответствие действительности оспариваемых высказываний с учетом буквального значения слов в тексте сообщения. Установление того, какие утверждения являются ключевыми, осуществляется судом при оценке сведений в целом.

Общество обратилось в суд с иском к редакции газеты о защите деловой репутации и возмещении убытков, сославшись на то, что в публикации указывалось на большое количество долгов у общества перед его кредиторами, на наличие долгов перед федеральным и областным бюджетами в размере более 4 млн. руб., а также на то, что один из кредиторов общества инициировал в отношении последнего процедуру банкротства и судом назначен внешний управляющий.

В процессе рассмотрения дела установлено, что один из кредиторов общества – банк – действительно обратился в суд с заявлением о признании должника банкротом. Определением арбитражного суда в отношении общества введена процедура наблюдения, требование банка признано обоснованным и включено в соответствующую очередь, назначен временный управляющий. Между тем информация о назначении внешнего управляющего не в полной мере соответствовала действительности, поскольку судом утверждён не внешний, а временный управляющий. Доказательств соответствия сведений о размере задолженности в федеральный и областной бюджеты в сумме более 4 млн. руб. в материалы дела представлено не было.

Арбитражный суд первой инстанции в удовлетворении иска отказал, указав,

что наличие в высказывании нескольких утверждений, не соответствующих действительности или некорректных, само по себе не делает все высказывание заведомо ложным, если ответчик докажет, что ключевые утверждения о фактах, которые составляют существо оспариваемого высказывания, соответствуют действительности.

Информация о наличии больших долгов общества, являющаяся ключевой, в целом соответствует действительности, что подтверждается определением суда о введении процедуры наблюдения, в связи с чем публикация, содержащая указанные сведения, не может быть признана ложной (Аналогичная позиция отражена, например, в постановлении Арбитражного суда Западно-Сибирского округа от 18 сентября 2014 г. по делу № А03-6134/2013).

Требования истца о защите чести и достоинства не подлежат удовлетворению, если им оспариваются сведения, изложенные в официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, а само обращение не содержит оскорбительных выражений и обусловлено намерением ответчика реализовать свое конституционное право на обращение в государственные органы и органы местного самоуправления.

Запрет преследования гражданина в связи с его обращением в государственный орган, орган местного самоуправления или к должностному лицу с критикой деятельности указанных органов или должностного лица либо в целях восстановления или защиты своих прав, свобод и законных интересов либо прав, свобод и законных интересов других лиц прямо установлен в статье 6 Федерального закона от 2 мая 2006 г. № 59–ФЗ «О порядке рассмотрения обращений граждан Российской Федерации».

В ряде случаев при рассмотрении дел, оценивая сведения, изложенные в официальном обращении ответчика в государственный орган или к должностному лицу, суды приходили к ошибочному выводу о том, что оспариваемые истцом высказывания, которые, по его мнению, порочат его честь, достоинство или деловую репутацию, должны рассматриваться как утверждения о фактах и событиях, являющиеся предметом судебной проверки в порядке статьи 152 ГК РФ.

Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации в целях исправления ошибки в применении норм права при рассмотрении конкретного дела, отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, высказала следующую правовую позицию.

В том случае, когда невозможно установить лицо, распространившее порочащие сведения, заявление о признании таких сведений не соответствующими действительности рассматривается в порядке особого производства.

Если в ходе судебного разбирательства, осуществляемого в порядке особого производства, будет установлено конкретное лицо, распространившее оспариваемые порочащие сведения, суд оставляет указанное заявление без рассмотрения.

Общество обратилось в арбитражный суд с заявлением в порядке

главы 27 АПК РФ о признании не соответствующими действительности и порочащими деловую репутацию заявителя сведений, распространенных в сети «Интернет».

Оставляя поданное заявление без движения, арбитражный суд первой инстанции в определении сослался на то, что в заявлении отсутствуют сведения об ответчике, а именно о его наименовании и местонахождении.

Впоследствии определением арбитражного суда первой инстанции заявление возвращено заявителю на основании пункта 4 части 1 статьи 129 АПК РФ в связи с тем, что заявителем не были устранены в срок обстоятельства, послужившие основанием для оставления заявления без движения.

Арбитражный суд апелляционной инстанции отменил названное определение суда первой инстанции, вопрос направил на новое рассмотрение по следующим основаниям.

Обращаясь в арбитражный суд первой инстанции, общество указывало на невозможность идентифицировать лицо, распространившее сведения в сети «Интернет».

Согласно правовой позиции, изложенной в пункте 2 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети «Интернет» лицом, которое невозможно идентифицировать). Такое заявление рассматривается в порядке особого производства.

Таким образом, у арбитражного суда первой инстанции не имелось оснований, предусмотренных пунктом 4 части 1 статьи 129 АПК РФ, для возвращения заявления [Постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 6 марта 2013 г. по делу № А40-138780/12-19-1171].

В другом деле в ходе судебного разбирательства об установлении факта распространения сведений, которые порочат деловую репутацию заявителя и не соответствуют действительности, к участию в деле привлечено третье лицо, которое подтвердило факт распространения им указанных сведений, но оспаривало их порочащий характер.

Учитывая эти обстоятельства, арбитражный суд первой инстанции на основании пункта 3 части 1 статьи 148 АПК РФ оставил без рассмотрения заявление об установлении факта распространения сведений, не соответствующих действительности и порочащих деловую репутацию заявителя, ввиду наличия спора о праве.

Постановлением арбитражного суда апелляционной инстанции указанное определение оставлено без изменения [постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 июня 2012 г. по делу № А40-

62232/11-12-526].

На основе рассмотрения возникновения и современного состояния компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам можно сделать следующие выводы.

1. Компенсация нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам возникла в Российской Федерации под влиянием практики ЕСПЧ, ч. 2 ст. 45 Конституции РФ, определения КС РФ № 508-О, доктрины гражданского права, а также практики Высшего Арбитражного Суда РФ и нижестоящих арбитражных судов.

2. Под компенсацией нематериального (репутационного) вреда юридическому лицу понимается реализуемый посредством денежного взыскания с причинителя вреда в пользу потерпевшего юридического лица способ судебной защиты при умалении деловой репутации и наступлении в связи с этим нематериального вреда, то есть неблагоприятных последствий нематериального характера, которые не поддаются точному денежному исчислению. При этом нематериальный (репутационный) вред должен быть отрицательным и существенным для юридического лица.

Под вредом, причиненным деловой репутации, следует понимать всякое ее умаление, которое проявляется, в частности, в наличии у юридического лица убытков, обусловленных распространением порочащих сведений, и иных неблагоприятных последствиях в виде утраты юридическим лицом в глазах общественности и делового сообщества положительного мнения о его деловых качествах, утраты конкурентоспособности, невозможности планирования деятельности и т. д. (определение ВС РФ от 18.11.2016).

4. Несмотря на противоречивую судебную практику, юридические лица (коммерческие и некоммерческие организации, органы публичной власти) все же имеют право на компенсацию нематериального (репутационного) вреда на основании определения КС РФ № 508-О даже в условиях действия новой редакции ст. 152 ГК РФ.

5. По вопросам основания и условий для взыскания компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам необходимо руководствоваться постановлением ВАС РФ от 17.07.2012 и определением ВС РФ от 18.11.2016; при этом не допускается компенсация именно морального вреда юридическим лицам.

6. Дополнительные условия для взыскания репутационной компенсации в практике Арбитражного суда Северо-Западного округа: злоупотребление ответчиком правом и намеренность причинения вреда. Причем не всегда эти условия касаются случаев защиты деловой репутации в связи с обращением в государственные органы и органы местного самоуправления.

7. Встречается негативная практика, согласно которой условием для взыскания компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам является наличие у них убытков, потерь имущественного характера.

8. Выявлены многочисленные случаи излишне краткой или вообще «молчаливой» позиции относительно исследуемой компенсации, а также

несколько судебных актов, содержащих необоснованные причины отказа в удовлетворении требования о взыскании денежной компенсации.

9. При определении размера компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам учитываются характер и содержание оспариваемой публикации; количество публикаций; степень распространения недостоверных сведений; влияние газеты, в которой опубликованы порочащие сведения, на формирование общественного мнения; момент (время) опубликования диффамационных сведений, связанный с деятельностью потерпевшего; неоднократность публикаций; иные заслуживающие внимания обстоятельства; разумность и справедливость.

10. Противоречива позиция относительно права самого суда кассационной инстанции уменьшать или увеличивать размер компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам. При этом суммы взыскания указанной компенсации в практике Арбитражного суда Северо-Западного округа варьируются от 10 тыс. руб. до 3,549 млн. руб.

11. Нарушает принцип обеспечения баланса публичных и частных интересов такое основание освобождения от денежной компенсации, как важная тема в СМИ, носящая профилактический, предупреждающий характер.

12. Выявлена негативная тенденция отказов во взыскании компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам по той причине, что истцы не обосновывают обстоятельства (условия), имеющие значение для взыскания денежной компенсации, в силу «жесткого» механизма доказывания при компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам; данный механизм нуждается в либерализации и упрощении.

2.2 Правовое регулирование определение размера компенсации морального вреда

Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда.

При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости.

Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В судебной практике случаи, связанные с моральным вредом считаются самыми интересными и в то же время, самыми сложными. Доказать, что необходима та или иная сумма достаточно сложно, ведь это должно быть обосновано многими аспектами. Сложность процесса заключается в том, что в законодательстве нет денежным сумм, на которые можно опираться, при этом не указан даже минимум или максимум, потому все зависит от истца. Но на практике, когда истец в заявлении пишет определенную сумму, опираясь

исключительно на собственные мерки, суд или урезает цену до половины или вообще не удовлетворяет иск. Конечно же, это недоработки законов, но если детально разобраться в вопросе, есть шанс избежать отклонения своего заявления и получить необходимую сумму денег.

Объектом защиты при этом выступает деловая репутация юридического лица, право на которую нарушено диффамацией. В постановлении ВАС РФ от 17.07.2012 подробно описаны условия компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам. Это условия деликтной ответственности.

1. Наличие противоправного деяния со стороны ответчика. Противоправный характер действий ответчика должен выражаться в распространении вовне (сообщении хотя бы одному лицу), в частности посредством публикации, публичного выступления, распространения в средствах массовой информации, сети Интернет, с помощью иных средств телекоммуникационной связи, определенных сведений об истце, носящих порочащий (направленный на формирование негативного общественного мнения о деловых качествах истца) и не соответствующий действительности характер.

2. Неблагоприятные последствия этих действий для истца. Для подтверждения наступления неблагоприятных последствий в виде нематериального вреда деловой репутации истца необходимо установить факт сформированной деловой репутации истца, а также факт утраты доверия к его репутации, следствием чего могут быть сокращение числа клиентов и утрата конкурентоспособности.

3. Причинно-следственная связь между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца. При выявлении причинно-следственной связи между действиями ответчика и возникновением неблагоприятных последствий на стороне истца суды должны учитывать наличие реальной возможности влияния действий ответчика на формирование мнения об истце у третьих лиц. Что касается вины, то действующее законодательство не относит вину к необходимым условиям ответственности за вред, причиненный распространением сведений, порочащих деловую репутацию.

Правовая позиция Президиума ВАС РФ, выраженная в постановлении ВАС РФ от 17.07.2012, сохраняет свою актуальность и в настоящее время, учитывая, что на данный судебный акт содержится ссылка в определении ВС РФ от 18.11.2016, согласно которому вступление в силу с 1 октября 2013 года новой редакции ст. 152 ГК РФ, исключившей возможность компенсации морального вреда в случае умаления деловой репутации юридических лиц, не препятствует защите нарушенного права посредством заявления юридическим лицом требования о возмещении вреда, причиненного репутации юридического лица.

В 2013 году произошли существенные изменения в гражданском законодательстве Российской Федерации в части защиты нематериальных благ (Федеральный закон от 02.07.2013 № 142-ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации», вступивший в силу с 1 октября 2013 года) (далее – Закон № 142-ФЗ). В новой редакции изложена ст. 150 ГК РФ, касающаяся общих положений о

нематериальных благах. В частности, нематериальные блага были разграничены с личными неимущественными правами: в п. 1 указанной статьи исчезло упоминание о последних. Такие личные неимущественные права, как право свободного передвижения, выбора места пребывания и жительства, право на имя, право авторства, заменены нематериальными благами – свобода передвижения, свобода выбора места пребывания и жительства, имя гражданина, авторство соответственно. Тем самым из п. 1 ст. 150 ГК РФ исключено хаотичное перемешивание нематериальных благ и личных неимущественных прав. В качестве самостоятельного нематериального блага названа неприкосновенность жилища.

В п. 2 ст. 150 ГК РФ повышен уровень защиты нематериальных благ гражданина за счет перечисления общих способов защиты, «в частности путем признания судом факта нарушения его личного неимущественного права, опубликования решения суда о допущенном нарушении, а также путем пресечения или запрещения действий, нарушающих или создающих угрозу нарушения личного неимущественного права либо посягающих или создающих угрозу посягательства на нематериальное благо». Кроме того, из упомянутой статьи исключено упоминание о возможности осуществления личных неимущественных прав, нематериальных благ, принадлежавших умершему; ничего не сказано о его личных неимущественных правах и не конкретизируется категория «другие лица», которые имеют право защищать указанные объекты гражданских правоотношений.

В абз. 2 ст. 151 ГК РФ уточнено, что суд при определении размеров компенсации морального вреда должен, среди прочего, учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями не лица (как было в прежней редакции названной статьи), а именно гражданина, которому причинен вред. В новой редакции изложена ст. 152 ГК РФ, посвященная защите чести, достоинства и деловой репутации. Так, в названной статье произошло упорядочение механизма реализации опровержения; появилась возможность защиты деловой репутации гражданина и после его смерти; выделены новые способы защиты чести, достоинства и деловой репутации, в том числе от распространения порочащих сведений в сети Интернет; устранена техническая неточность, создававшая иллюзию того, что при защите чести, достоинства или деловой репутации существует не компенсация, а возмещение морального вреда (согласно п. 9 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать компенсации морального вреда); появилась возможность защиты от распространения любых не соответствующих действительности сведений, не обязательно носящих порочащий характер. Одной из новелл ст. 152 ГК РФ является запрет применения к защите деловой репутации юридического лица положений о компенсации морального вреда (п. 11).

Введение в действие ГК РФ, ст. 151 которого дает обновленное определение морального вреда, подлежащего компенсации в денежной форме, породило достаточно серьезную проблему, связанную с необходимостью четкого определения термина «физические и нравственные страдания».

До вступления в силу Федерального закона от 2 июля 2013 г. № 142–ФЗ «О внесении изменений в подраздел 3 раздела I части первой Гражданского кодекса Российской Федерации» пункт 7 ст. 152 ГК РФ содержал указание на то, что положения данной статьи о защите деловой репутации гражданина (в том числе компенсации морального вреда) подлежат применению и к защите деловой репутации юридического лица.

В действующей же редакции ст. 152 ГК РФ, не упоминается о применении в отношении юридических лиц такого способа защиты как компенсация морального вреда, и сказано в пункте 11: «Правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина, за исключением положений о компенсации морального вреда, соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица». Данная формулировка способна вызвать обусловить изменение практики судов по вопросу присуждения компенсации морального (неимущественного, репутационного) вреда в пользу юридических лиц. Действительно, исходя из новой редакции ст. 152 ГК РФ компенсация собственно морального вреда (при классическом понимании его как физических и нравственных страданий) юридическим лицам невозможна, однако это вовсе не исключает компенсацию нематериального (репутационного) вреда как самостоятельного, непоименованного способа защиты прав

В определении «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 статьи 152 ГК РФ» от 4 декабря 2003 г. № 508-О КС РФ указывает: «Применимость способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 статьи 150 ГК). Данный вывод основан на положении статьи 45 (часть 2) Конституции РФ, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом».

И далее: «Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в соответствии со статьей 15 (часть 4) Конституции РФ составной частью правовой системы РФ, допускает взыскание с государства, виновного в нарушении ее положений, справедливой компенсации потерпевшей стороне, в том числе юридическому лицу, для обеспечения действенности права на справедливое судебное разбирательство (статья 41).

Исходя из этого Европейский Суд по правам человека в решении от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки».

Как можно заметить, правовая позиция КС РФ не основана на отмененной норме п. 7 ст. 152 ГК РФ, а стало быть, ее отмена никак не повлияет на способность реализации правовой позиции, изложенной в определении. Как представляется, предъявление требований о компенсации нематериального (репутационного) вреда, невзирая на внесенные в ст. 152 ГК РФ изменения, возможно и допустимо.

Отличительной особенностью компенсации нематериального, репутационного вреда является то, что этот способ защиты является непоименованным, ГК РФ никогда о нем не содержал положений, он возник благодаря прецедентной практике Европейского суда по правам человека, ряду постановлений высших судебных инстанций РФ и получил широкое применение в современной судебной-арбитражной практике.

По мнению ЕСПЧ, исследуемая компенсация преследует цель обеспечить финансовую компенсацию нематериального вреда («non-material harm»), природа которого заключается в том, что он не поддается точному расчету. Если наличие такого вреда установлено и ЕСПЧ считает денежную компенсацию необходимой, он делает оценку на основе справедливости и стандартов, которые установлены его прецедентным правом (пп. 13, 14 Практической инструкции ЕСПЧ).

Учитывая, что в практике ЕСПЧ существует категория «нематериальный вред» («нематериальные убытки», «non-pecuniary damage»), а в отечественном законодательстве ее нет, следует не отрицать существование данной категории в российской правовой системе (по мотиву того, что она является «чуждой» для нашей страны), а воспринять это как пробел или коллизию в российском праве.

Целесообразно исследовать указанную категорию на предмет самостоятельности, обоснованности и допустимости использования в отечественном праве, а в случаях необходимости найти ей российский аналог или адекватную замену. И первостепенная роль в таком исследовании и поиске возлагается именно на судебную практику.

Требование о применении правовых позиций ЕСПЧ и учете его постановлений закреплено во многих интерпретирующих актах, в частности в пп. 10-15 постановления Пленума ВС РФ от 10.10.2003 № 5 «О применении судами общей юрисдикции общепризнанных принципов и норм международного права и международных договоров Российской Федерации», подп. «в» п. 4 постановления Пленума ВС РФ от 19.12.2003 № 23 «О судебном решении», абз. 5 п. 1 постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» постановлении Пленума ВС РФ от 27.06.2013 № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 года и Протоколов к ней», абз. 3 п. 60 постановления Пленума ВС РФ от 29.03.2016 № 11 «О некоторых вопросах, возникающих при рассмотрении дел о присуждении компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок» (далее – постановление Пленума ВС РФ № 11), Информационном письме ВАС РФ от 20.12.1999 № С1-7/СМП-1341 «Об

основных положениях, применяемых Европейским судом по правам человека при защите имущественных прав и права на правосудие» и др.

Кроме того, в некоторых случаях российский федеральный законодатель напрямую связывает реализацию прав и обязанностей лиц с практикой ЕСПЧ (см., например, п. 4 ч. 3 ст. 311 АПК РФ, п. 4 ч. 4 ст. 392 ГПК РФ, п. 2 ч. 4 ст. 413 УПК РФ, п. 4 ч. 1 ст. 350 Кодекса административного судопроизводства РФ, ч. 2 ст. 2 Федерального закона от 30.04.2010 № 68–ФЗ «О компенсации за нарушение права на судопроизводство в разумный срок или права на исполнение судебного акта в разумный срок»). Анализ названных правовых источников позволяет утверждать, что следует учитывать не только те постановления ЕСПЧ, которые вынесены против Российской Федерации, но и те, которые приняты против других государств. Безусловно, у данной точки зрения есть как свои сторонники, так и противники.

Важно дополнить, что Конвенция и основанные на ней правовые позиции ЕСПЧ не могут отменять приоритет Конституции РФ. Их практическая реализация в российской правовой системе возможна только при условии признания за Конституцией РФ высшей юридической силы. При возникновении противоречий между практикой ЕСПЧ и российским правом разрешение подобного рода конфликтных ситуаций возложено на Конституционный Суд РФ, который руководствуется необходимостью конструктивного взаимодействия и взаимоуважительного диалога с ЕСПЧ (глава XIII Федерального конституционного закона от 21.07.1994 № 1-ФКЗ «О Конституционном Суде Российской Федерации», постановление КС РФ от 14.07.2015 № 21-П).

Компенсация неимущественного вреда юридическим лицам является обоснованной и с позиции норм международного права, международных договоров России, в частности Конвенции 1950 г.201 Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54–ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» в статье 1 содержит следующее указание: «Российская Федерация в соответствии со статьей 46 Конвенции признает *ipso facto* и без специального соглашения юрисдикцию Европейского Суда по правам человека обязательной по вопросам толкования и применения Конвенции и Протоколов к ней», из чего следует, что суды РФ должны следовать правовой позиции ЕСПЧ по поводу возможности компенсации репутационного (нематериального) вреда юридическим лицам.

Таким образом, существование компенсации нематериального (репутационного) вреда юридическим лицам связано не столько с компенсацией морального вреда (ст. 151 ГК РФ), сколько с применением норм международного права, которые являются частью российской правовой системы. После внесения изменений в статью 152 ГК РФ позиции арбитражных судов стали различаться до противоположности. Учитывая запрет применять к защите деловой репутации юридических лиц положения о компенсации морального вреда (п. 11 ст. 152 ГК РФ), прямая аналогия с компенсацией морального вреда теперь невозможна. Так, в постановлении Седьмого арбитражного апелляционного суда от 26.11.2013 по делу № А27-3840/2013, оставленном без изменения постановлением ФАС

Западно-Сибирского округа от 17.02.2014 по тому же делу, сказано, что «в любом случае возможность имущественного возмещения нематериального (репутационного) вреда соответствует практике Конституционного Суда Российской Федерации (Определение от 04.12.2003 № 508-О) и Европейского Суда по правам человека (постановление от 06.04.2000 по делу «Компания Комингерсолль С.А.» против Португалии» и др.)». Восемнадцатый арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 04.08.2014 по делу № А07-17912/2013 отметил, что новая редакция ст. 152 ГК РФ исключает возможность компенсации юридическому лицу морального вреда.

Между тем подлежит компенсации нематериальный (репутационный) вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими неимущественные права юридического лица. Арбитражный суд взыскал компенсацию этого вреда, руководствуясь правовой позицией Президиума ВАС РФ, выраженной в постановлении от 17.07.2012 № 17528/11203.

В свою очередь, Третий арбитражный апелляционный суд в своем постановлении от 05.08.2014 по делу № А33-685/2014 отметил, что судом первой инстанции при взыскании с ответчика 10 млн. руб. компенсации причиненного деловой репутации нематериального репутационного вреда применена норма права, не подлежащая применению, – недействующая (измененная) редакция ст. 152 ГК РФ, которая исключила такую меру ответственности, как взыскание в пользу юридических лиц морального вреда. Схожий подход отражен и в других постановлениях, где арбитражные суды не увидели разницы между компенсацией морального вреда и компенсацией нематериального (репутационного) вреда.

И только в августе 2015 года ВС РФ (на уровне Судебной коллегии по экономическим спорам) высказал свою позицию по исследуемому вопросу. Судебной коллегией по экономическим спорам Верховного Суда РФ (далее – Коллегия) было рассмотрено дело № 309-ЭС15-8331, по итогам которого сформулирована позиция высшей судебной инстанции нашей страны о невозможности компенсации морального вреда юридическим лицам: «Правовая природа морального вреда в соответствии со статьей 151 Гражданского кодекса РФ не предполагает его компенсацию юридическим лицам». В этом судебном акте Судебная коллегия по экономическим спорам ВС РФ не пояснила, почему практика ЕСПЧ, которой руководствовались арбитражные суды по указанному делу, не подлежит учету в рассмотренном случае, почему нормы национального законодательства, в котором отсутствует, по мнению Коллегии, прямое указание на возможность взыскания морального вреда в пользу юридического лица, имеют приоритет над правовыми позициями ЕСПЧ, допускающими подобную компенсацию в отношении юридических лиц.

Все же запрет компенсации морального вреда юридическим лицам не означает запрета компенсации им нематериального (репутационного) вреда. Именно такой подход поддержан, в частности, в постановлениях и решениях различных арбитражных судов РФ, которые в общем отмечали следующее: да, юридические лица не могут испытывать моральный вред в виде физических и нравственных страданий, но истцы заявляют о компенсации именно нематериального

(репутационного) вреда, как особого непоименованного способа защиты, взыскание которого допустимо благодаря правовой позиции КС РФ и ЕСПЧ.

Поэтому исходя из смысла статей 151 и 152 ГК РФ право на компенсацию морального вреда предоставлено только физическому лицу.

Однако если ранее данный вывод являлся заключительным в обсуждении рассматриваемой проблемы и вопрос о возможности какой бы то ни было компенсации юридическому лицу помимо взыскания убытков, состав которых определен ст.15 ГК РФ, не ставился, то с принятием определения Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 г. № 508-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Шлафмана Владимира Аркадьевича на нарушение его конституционных прав пунктом 7 ст. 152 Гражданского кодекса РФ» арбитражная практика получила несколько иную направленность.

Суть правовой позиции Конституционного суда, выраженной в данном определении заключается в следующем.

Применимость того или иного конкретного способа защиты нарушенных гражданских прав к защите деловой репутации юридических лиц должна определяться исходя именно из природы юридического лица. При этом отсутствие прямого указания в законе на способ защиты деловой репутации юридических лиц не лишает их права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, или нематериального вреда, имеющего свое собственное содержание (отличное от содержания морального вреда, причиненного гражданину), которое вытекает из существа нарушенного нематериального права и характера последствий этого нарушения (пункт 2 ст. 150 ГК РФ). Данный вывод основан на положении ст. 45 (часть 2) Конституции Российской Федерации, в соответствии с которым каждый вправе защищать свои права и свободы всеми способами, не запрещенными законом.

Конвенция о защите прав человека и основных свобод, являющаяся в соответствии со ст. 15 (часть 4) Конституции Российской Федерации составной частью правовой системы Российской Федерации, допускает взыскание с государства, виновного в нарушении ее положений, справедливой компенсации потерпевшей стороне, в том числе юридическому лицу, для обеспечения действительности права на справедливое судебное разбирательство (ст. 41). Исходя из этого Европейский Суд по правам человека в решении от 6 апреля 2000 года по делу «Компания Комингерсол С.А.» против Португалии» пришел к выводу о том, что суд не может исключить возможность присуждения коммерческой компании компенсации за нематериальные убытки, которые «могут включать виды требований, являющиеся в большей или меньшей степени «объективными» или «субъективными». Среди них необходимо принять во внимание репутацию компании, неопределенность в планировании решений, препятствия в управлении компанией (для которых не существует четкого метода подсчета) и, наконец, хотя и в меньшей степени, беспокойство и неудобства, причиненные членам руководства компании».

Таким образом, акцент сместился от обсуждения возможности компенсации

юридическому лицу морального вреда (ст.151 ГК РФ) к вопросу о допустимости в принципе какой-либо денежной компенсации юридическому лицу за нарушение нематериальных прав, которые не имеют четко определимого имущественного выражения (прежде всего, конечно, деловой репутации как одного из основополагающих таких прав).

В частности, в постановлении от 08.12.2005 г. по делу № А43-5790/2005-4-127 Федеральный арбитражный суд Волго-Вятского округа согласился с выводами суда первой инстанции относительно взыскания суммы денежной компенсации в пользу юридического лица в связи с распространением сведений, умаляющих деловую репутацию юридического лица, указав следующее.

В п. 7 ст. 152 ГК РФ предусмотрено, что правила настоящей статьи о защите деловой репутации гражданина соответственно применяются к защите деловой репутации юридического лица.

В п. 2 ст. 150 ГК РФ предусматривается возможность использования при защите нематериальных благ любого способа, названного в статье 12 ГК РФ, а также иных способов, установленных Кодексом и другими законами, если существо нарушенного нематериального блага и характер последствий этого нарушения допускает такую защиту.

Деловая репутация относится к нематериальным благам, возникает у юридического лица в силу его создания и является одним из условий его деятельности.

Из смысла указанных норм следует, что при умалении деловой репутации юридического лица оно не лишено права на защиту нарушенного нематериального права в виде предъявления требования возмещения нематериального вреда путем выплаты причинителем вреда денежной компенсации. Определяя размер компенсации, суд должен принять во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства.

Аналогичные доводы содержатся в постановлениях Федерального арбитражного суда Московского округа от 30.03.2005 г. № КГ-А40/1052-05, от 16.05.2006 г. КГ-А40/3899-06-П, постановлении Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 16.10.2006 г. № А56-50637/2005 по делам о защите деловой репутации и взыскании нематериального вреда.

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 ст. 151 и пункте 2 ст. 1101 ГК РФ и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

В соответствии со ст. 151 ГК РФ, если гражданину причинен моральный вред (физические или нравственные страдания) действиями, нарушающими его личные

неимущественные права либо посягающими на принадлежащие гражданину другие нематериальные блага, а также в других случаях, предусмотренных законом, суд может возложить на нарушителя обязанность денежной компенсации указанного вреда. При определении размеров компенсации морального вреда суд принимает во внимание степень вины нарушителя и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Суд должен также учитывать степень физических и нравственных страданий, связанных с индивидуальными особенностями лица, которому причинен вред.

Согласно ст. 1101 ГК РФ компенсация морального вреда осуществляется в денежной форме. Размер компенсации морального вреда определяется судом в зависимости от характера причиненных потерпевшему физических и нравственных страданий, а также степени вины причинителя вреда в случаях, когда вина является основанием возмещения вреда. При определении размера компенсации вреда должны учитываться требования разумности и справедливости. Характер физических и нравственных страданий оценивается судом с учетом фактических обстоятельств, при которых был причинен моральный вред, и индивидуальных особенностей потерпевшего.

В постановлении Федерального арбитражного суда Уральского округа от 22.01.2007 г. № Ф09-12038/06 предложен следующий подход к решению данного вопроса.

Открытое акционерное общество просило взыскать денежную сумму в качестве компенсации морального вреда в связи с распространением в газете сведений, порочащих его деловую репутацию. Суд кассационной инстанции согласился с выводом суда апелляционной инстанции об отказе в удовлетворении данного требования ввиду того, что возможность возмещения такого вреда возникает в случае, если субъект способен претерпевать нравственные или физические страдания (ст. 151 ГК РФ). Учитывая, что с иском о возмещении морального вреда обратилось юридическое лицо, которое не может испытывать таких страданий, вывод суда об отказе в иске признан судом кассационной инстанции обоснованным.

Вместе с тем, Федеральный арбитражный суд Уральского округа указал, что истец не лишен права предъявлять требования о компенсации убытков, в том числе нематериальных, причиненных умалением деловой репутации, предоставив соответствующие доказательства причинения такого вреда.

Аналогичный подход нашел отражение в постановлении суда апелляционной инстанции от 05.04.2006 г. № А60-40651/2005: суд отказал во взыскании морального вреда, отклонив ссылку истца на определение Конституционного Суда РФ от 04.12.2003 № 508-О, постановление Европейского Суда по правам человека от 06.04.2000 г., поскольку в данных судебных актах речь идет о возмещении нематериальных убытков, причиненных деловой репутации юридического лица, а не о возмещении морального вреда, причиненного юридическому лицу.

Таким образом, поскольку юридическое лицо не может испытывать физических или нравственных страданий, ему невозможно причинить моральный

вред. В связи с этим требования юридического лица о взыскании компенсации морального вреда удовлетворению не подлежат.

Следовательно, юридическое лицо, в отношении которого распространены не соответствующие действительности сведения, порочащие его деловую репутацию (п. 7 ст. 152 Гражданского кодекса РФ), защищается посредством опровержения таких сведений и возмещения убытков (п. 5 ст. 152 Гражданского кодекса РФ).

Постановление Пленума Верховного суда РФ «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» определяет, что регулировать вопрос может не только Гражданский Кодекс, но также допустимо привлечение к уголовной ответственности.

Проблематика вопроса заключается также и в том, является ли компенсация убытков возмещением убытков по смыслу ст. 15 ГК РФ. Компенсация и возмещение – разные категории, имеющие различное правовое содержание и механизм реализации. В современном российском праве термин «возмещение», в отличие от «компенсации», используется в основном тогда, когда размер нарушенного права может быть точно исчислен.

В большинстве случаев убытки поддаются точному денежному исчислению, поэтому полагаю, что в абз. 5 п. 2 мотивировочной части определения КС РФ № 508-О в части убытков речь должна идти все же не о компенсации, а о возмещении убытков (ст. 15 ГК РФ). То есть допущена лингвистическая ошибка. В российском законодательстве отсутствует компенсация убытков как способ защиты (мера ответственности), отличный от возмещения убытков. В частности, ст. 15, 393, 1082 ГК РФ не предполагают компенсацию убытков.

Под влиянием практики Высшего Арбитражного Суда РФ (постановление Президиума ВАС РФ от 06.09.2011 № 2929/11, п. 6 постановления Пленума ВАС РФ от 30.07.2013 № 62 «О некоторых вопросах возмещения убытков лицами, входящими в состав органов юридического лица», п. 7 постановления Пленума ВАС РФ от 16.05.2014 № 27 «О некоторых вопросах применения законодательства об исполнительном производстве») ст. 393 ГК РФ была дополнена п. 5, согласно которому «размер подлежащих возмещению убытков должен быть установлен с разумной степенью достоверности. Суд не может отказать в удовлетворении требования кредитора о возмещении убытков, причиненных неисполнением или ненадлежащим исполнением обязательства, только на том основании, что размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности.

В этом случае размер подлежащих возмещению убытков определяется судом с учетом всех обстоятельств дела исходя из принципов справедливости и соразмерности ответственности допущенному нарушению обязательства». Считаю, что при таком подходе (определение размера убытков судом на основании принципов справедливости и соразмерности, когда размер убытков не может быть установлен с разумной степенью достоверности) с позиции теории мы имеем дело не с возмещением убытков, а с некой компенсацией как альтернативой требованию о возмещении убытков. В данном случае уместнее

вести речь не о возмещении, а о компенсации убытков. Такая «компенсация» направлена на развитие гражданского оборота, упрощение способов защиты нарушенных прав. Думается, в недалеком будущем указанная компенсация убытков станет не исключением из общих правил ГК РФ, а общей нормой, дополняющей традиционный механизм возмещения убытков. При этом важно, чтобы компенсация убытков не вытеснила классическое возмещение убытков, иначе это на системном уровне может привести к стиранию граней между защитой от имущественных (материальных) и неимущественных (нематериальных) разновидностей вреда, равно как и между самими этими категориями вреда, с трудно прогнозируемыми последствиями.

В Российской Федерации требование о «справедливой компенсации за понесенные нематериальные убытки», причиненные репутации юридического лица и его руководству неразумно длительным исполнительным производством, встречалось в практике арбитражных судов еще до определения КС РФ № 508-О.

Так, юридическое лицо настаивало на том, что вместо российского права должны быть применены нормы Конвенции. Арбитражные суды первой и апелляционной инстанций в удовлетворении требования отказали. Арбитражный кассационный суд оставил акты нижестоящих судов без изменения, подтвердив вывод судов о том, что возможность взыскания «справедливой компенсации» нормами ГК РФ не предусмотрена, а ст. 41 Конвенции не может быть принята во внимание (постановление ФАС Восточно-Сибирского округа от 26.11.2003 по делу № А33-2388/02-С2-Ф2-4046/03-С2).

Тем самым подтверждена необходимость защиты деловой репутации юридического лица с помощью взыскания денежных средств с нарушителя в пользу юридического лица.

Выводы по разделу 2

Таким образом, огромную роль играет судебная практика: и Конституционного Суда РФ, и Верховного Суда РФ, и арбитражных судов. Под влиянием этой практики, а также практики Европейского Суда по правам человека, доктрины гражданского права в России уже многие годы применяется указанный способ защиты деловой репутации юридических лиц, даже несмотря на то, что в законодательстве он напрямую не предусмотрен.

Его появление и существование обусловлено необходимостью полноценной эффективной защиты деловой репутации юридических лиц в условиях несовершенства предусмотренных законом способов защиты названного нематериального блага, не позволяющих с помощью денежных средств компенсировать юридическим лицам нематериальный вред их деловой репутации.

Исследуемая компенсация прошла долгий путь становления и развития – от полного ее отрицания, затем отождествления с компенсацией морального вреда и, наконец, до признания ее уникальности.

Попытки отдельных ученых-юристов и арбитражных судов под разными предлогами, включая вступление в силу новой редакции ст. 152 ГК РФ,

касающейся защиты чести, достоинства и деловой репутации, свести данную компенсацию на нет не увенчались успехом.

Предусмотренный в новой редакции ст. 152 ГК РФ запрет применения положений о компенсации морального вреда к юридическим лицам не лишает их права на справедливую компенсацию за необоснованное умаление деловой репутации. К такому выводу в 2016 году пришла Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда РФ. Таким образом, высшие судебные инстанции высказали свою позицию.

3 ПРОБЛЕМЫ ГРАЖДАНСКО–ПРАВОВОГО РЕГУЛИРОВАНИЯ ЗАЩИТЫ ЧЕСТИ, ДОСТОИНСТВА И ДЕЛОВОЙ РЕПУТАЦИИ И ПУТИ ИХ РАЗРЕШЕНИЯ

3.1 Анализ правоприменительной практики в области защиты чести, достоинства и деловой репутации

Судебная защита чести, достоинства и деловой репутации лица, в отношении которого распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, не исключается также в случае, когда невозможно установить лицо, распространившее такие сведения (например, при направлении анонимных писем в адрес граждан и организаций либо распространении сведений в сети Интернет лицом, которое невозможно идентифицировать). В соответствии с пунктом 6 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации суд в указанном случае вправе по заявлению заинтересованного лица признать распространенные в отношении него сведения не соответствующими действительности порочащими сведениями. Такое заявление рассматривается в порядке особого производства (подраздел IV Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

С 1 сентября 2016 года Федеральным законом от 29.12.2015 № 409–ФЗ статья 33 АПК РФ изложена в новой редакции, статья 27 дополнена частью 6. Положения о специальной подведомственности дел арбитражным судам, ранее предусмотренные статьей 33 прежней редакции, содержатся в части 6 статьи 27.

При рассмотрении дел анализируемой категории суды также учитывают решения Конституционного Суда Российской Федерации, в частности его постановления от 30 июня 2011 г. № 14-П, от 9 июля 2013 г. № 18-П и др.

Пунктом 5 части 1 статьи 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции [7, с. 85].

«Судами принимаются во внимание положения международно-правовых актов, в частности Всеобщей декларации прав человека, Международного пакта о гражданских и политических правах, Конвенции о защите прав человека и основных свобод, а также практика Европейского Суда по правам человека (например, постановление № 70671974 от 30 мая 2013 г. по делу «ООО «Вести» и Ухов («Vesti» and Ukhov) против Российской Федерации», постановление от 28 марта 2013 г. по делу «Новая газета» и Бородинский («Novaya Gazeta» and Borodyanskiy) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2010 г. по делу «Андрушко (Andrushko) против Российской Федерации»,

постановление от 8 апреля 2010 г. по делу «Безымянный (Bezmyannyu) против Российской Федерации», постановление от 11 февраля 2010 г. по делу «Федченко (Fedchenko) против Российской Федерации», постановление от 14 октября 2008 г. по делу «Дюндин (Dyundin) против Российской Федерации», постановление от 5 октября 2006 г. по делу «Захаров (Zakharov) против Российской Федерации», постановление от 21 июля 2005 г. по делу «Гринберг (Grinberg) против Российской Федерации», постановление от 23 апреля 1992 г. по делу «Кастеллс (Castells) против Испании», постановление от 8 июля 1986 г. по делу «Лингенс (Lingens) против Австрии»).

Проведенное изучение судебной практики показало, что при рассмотрении и разрешении требований о защите чести, достоинства и деловой репутации суды в основном правильно применяли законодательство, регулирующее спорные отношения.

Разграничение компетенции по рассмотрению дел о защите деловой репутации между судами общей юрисдикции и арбитражными судами, определяется в зависимости от того, к какой сфере деятельности истца относится возникший спор.

По делам о защите деловой репутации требования в соответствии со статьей 152 ГК РФ вправе заявлять в суд как граждане, так и организации независимо от организационно-правовых форм и форм собственности (включая государственные, муниципальные, общественные организации), а также индивидуальные предприниматели.

Если сторонами спора о защите деловой репутации будут юридические лица или индивидуальные предприниматели в иной сфере, не относящейся к предпринимательской и иной экономической деятельности, то такой спор подведомствен суду общей юрисдикции [9, с. 67].

Если оспариваемые сведения были распространены в средствах массовой информации, то надлежащими ответчиками являются автор и редакция соответствующего средства массовой информации. Если эти сведения были распространены в средстве массовой информации с указанием лица, являющегося их источником, то это лицо также является надлежащим ответчиком.

При опубликовании или ином распространении не соответствующих действительности порочащих сведений без обозначения имени автора (например, в редакционной статье) надлежащим ответчиком по делу является редакция соответствующего средства массовой информации, то есть организация, физическое лицо или группа физических лиц, осуществляющие производство и выпуск данного средства массовой информации (часть 9 статьи 2 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»). В случае, если редакция средства массовой информации не является юридическим лицом, к участию в деле в качестве ответчика может быть привлечен учредитель данного средства массовой информации.

Если истец предъявляет требования к одному из надлежащих ответчиков, которыми совместно были распространены не соответствующие действительности порочащие сведения, суд вправе привлечь к участию в деле

ответчика лишь при невозможности рассмотрения дела без его участия (статья 40 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

В случае, когда сведения были распространены работником в связи с осуществлением профессиональной деятельности от имени организации, в которой он работает (например, в служебной характеристике), надлежащим ответчиком в соответствии со статьей 1068 Гражданского кодекса Российской Федерации является юридическое лицо, работником которого распространены такие сведения. Учитывая, что рассмотрение данного дела может повлиять на права и обязанности работника, он может вступить в дело в качестве третьего лица, не заявляющего самостоятельных требований относительно предмета спора на стороне ответчика, либо может быть привлечен к участию в деле по инициативе суда или по ходатайству лиц, участвующих в деле (статья 43 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации).

Если действия лица, распространившего не соответствующие действительности порочащие сведения, содержат признаки преступления, предусмотренного статьей 129 Уголовного кодекса Российской Федерации (клевета), потерпевший вправе обратиться в суд с заявлением о привлечении виновного к уголовной ответственности, а также предъявить иск о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

Отказ в возбуждении уголовного дела по статье 129 Уголовного кодекса Российской Федерации, прекращение возбужденного уголовного дела, а также вынесение приговора не исключают возможности предъявления иска о защите чести и достоинства или деловой репутации в порядке гражданского судопроизводства.

По делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом [25, с. 72].

Под распространением сведений, порочащих честь и достоинство граждан или деловую репутацию граждан и юридических лиц, следует понимать опубликование таких сведений в печати, трансляцию по радио и телевидению, демонстрацию в кинохроникальных программах и других средствах массовой информации, распространение в сети Интернет, а также с использованием иных средств телекоммуникационной связи, изложение в служебных характеристиках, публичных выступлениях, заявлениях, адресованных должностным лицам, или сообщение в той или иной, в том числе устной, форме хотя бы одному лицу.

Сообщение таких сведений лицу, которого они касаются, не может признаваться их распространением, если лицом, сообщившим данные сведения, были приняты достаточные меры конфиденциальности, с тем, чтобы они не стали известными третьим лицам.

В соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Приведём примеры судебных решений по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации.

Решение об удовлетворении иска о защите чести, достоинства и деловой репутации выносится судом в случае установления совокупности трех условий: сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности. При этом заявитель обязан доказывать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, и порочащий характер этих сведений. На ответчика же возложена обязанность доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности.

Государственное учреждение – региональное отделение Фонда социального страхования Российской Федерации (далее – фонд) обратилось в арбитражный суд с иском к гражданину о признании не соответствующими действительности сведений и об обязанности разместить опровержение.»

Фонд ссылался на то, что гражданин разместил на нескольких сайтах в сети «Интернет» сообщения, согласно которым фонд ограничивает конкуренцию при осуществлении деятельности по обеспечению детей-инвалидов ортопедической обувью.

Определением суда первой инстанции, оставленным без изменения постановлением суда апелляционной инстанции и арбитражного суда округа производство по делу прекращено, поскольку заявленные истцом требования не подпадают под категорию споров о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности применительно к пункту 5 части 1 статьи 33 АПК РФ, в связи с чем не подлежат рассмотрению арбитражным судом.

Арбитражные суды пришли к правильному выводу о том, что опубликованные на сайтах тезисы касаются организационно-управленческой деятельности фонда по осуществлению государственных функций, не имеющих целью извлечение прибыли или иного дохода.

Необходимым условием для определения компетенции арбитражного суда по рассмотрению дел данной категории является экономический характер спора, возникшего в связи с непосредственным осуществлением истцом предпринимательской и иной экономической деятельности.

Так, П. и М. обратились в арбитражный суд с иском к акционерному обществу

об обязанности опровергнуть в телевизионном эфире сведения о том, что П. и М. являются «патентными троллями».

В обоснование исковых требований заявители указали, что ранее в ходе судебного заседания районного суда при рассмотрении дела по иску П. и М. к организации о признании использования ответчиком результатов интеллектуальной деятельности истцов, об обязанности ответчика прекратить введение в гражданский оборот на территории Российской Федерации игровой консоли, об изъятии из оборота игровых консолей представитель организации публично в присутствии суда и сторон, корреспондента службы информации телевизионной компании заявил о том, что истцы являются «патентными троллями».

Указанная фраза впоследствии была процитирована корреспондентом службы информации телевизионной компании в телевизионном эфире в новостной программе. Видеорепортаж этой программы был также представлен в сети «Интернет».

По мнению истцов, данная фраза порочила их деловую репутацию.

Определением арбитражного суда производство по делу прекращено на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ в связи с тем, что данное дело не подлежит рассмотрению в арбитражном суде.

Арбитражный суд апелляционной инстанции оставил без изменения определение арбитражного суда первой инстанции, руководствуясь следующим.

В соответствии с пунктом 1 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Согласно статье 28 АПК РФ арбитражные суды рассматривают в порядке искового производства возникающие из гражданских правоотношений экономические споры и другие дела, связанные с осуществлением предпринимательской и иной экономической деятельности юридическими лицами и индивидуальными предпринимателями, а в случаях, предусмотренных данным кодексом и иными федеральными законами, другими организациями и гражданами.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснил, что пунктом 5 части 1 статьи 33 АПК РФ установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности. При этом согласно части 2 названной статьи указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане.

Исходя из статьи 2 ГК РФ предпринимательской деятельностью является самостоятельная, осуществляемая на свой риск деятельность, направленная на

систематическое получение прибыли от пользования имуществом, продажи товаров, выполнения работ или оказания услуг лицами, зарегистрированными в этом качестве в установленном законом порядке. Истцы в качестве индивидуальных предпринимателей не зарегистрированы.

В силу статьи 1347 ГК РФ автором изобретения признается гражданин, творческим трудом которого создан соответствующий результат интеллектуальной деятельности.

Как правильно указал суд, истцы являются лицами, чьим творческим трудом созданы изобретения, патентообладателями которых они являются, то есть их действия направлены на изобретение и создание результатов интеллектуальной деятельности в научно-технической сфере, а не на получение определенного перечня продукции.

Доказательств того, что истцы осуществляют какой-либо производственный процесс, используют созданные ими изобретения для получения продукции и извлечения прибыли либо осуществления иной экономической деятельности, суду не представлено, следовательно, истцы не осуществляют экономическую деятельность.

С учетом изложенного арбитражные суды правомерно прекратили производство по делу на основании пункта 1 части 1 статьи 150 АПК РФ как не подлежащему рассмотрению в арбитражном суде.

Такой подход судов к определению подведомственности дел с учетом положений пункта 1 части 1 и части 4 статьи 22 ГПК РФ, пункта 5 части 1 статьи 33 АПК РФ и разъяснений, данных в постановлении Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц», следует учитывать также при рассмотрении требований индивидуальных предпринимателей, включая требования о компенсации морального вреда, причиненного их чести, достоинству и деловой репутации.»

При этом для решения вопроса о том, в каком суде подлежит рассмотрению иск индивидуального предпринимателя о защите чести, достоинства и деловой репутации, необходимо установление того, в каком качестве заявитель требует опровержения порочащих сведений – как субъект предпринимательской деятельности либо как физическое лицо.

3. Факт распространения не соответствующих действительности, порочащих честь и достоинство сведений может быть подтвержден любыми доказательствами, отвечающими требованиям относимости и допустимости.

В практике судов имели место случаи отказа в удовлетворении исковых требований в связи с тем, что истцы не имели возможности доказать факт распространения порочащих сведений посредством трансляции, например, на каналах телерадиовещания, поскольку ко времени обращения в суд истек срок хранения материалов передач, вышедших в эфир, в архивах телевизионных или радиовещательных компаний. При этом суды ошибочно расценивали такие материалы как единственно допустимые доказательства, подтверждающие содержание оспариваемых сведений, а газеты и журналы, в которых напечатана

программа, – единственным доказательством факта ее распространения.

Пленум Верховного Суда Российской Федерации в постановлении от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» (пункт 7) указал на то, что федеральными законами не предусмотрено каких-либо ограничений в способах доказывания факта распространения сведений через телекоммуникационные сети (в том числе, через сайты в сети «Интернет»), поэтому при разрешении вопроса о том, имел ли место такой факт, суд в силу статей 55 и 60 ГПК РФ вправе принимать любые средства доказывания, предусмотренные процессуальным законодательством.

Определенные сложности возникают у истцов и с представлением доказательств, подтверждающих факт распространения порочащих сведений в сети «Интернет».

Отсутствие хотя бы одного обстоятельства из обязательной совокупности условий для удовлетворения иска (сведения должны носить порочащий характер, быть распространены и не соответствовать действительности) является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований.

Судебная коллегия указала следующее.

В соответствии с пунктами 1 и 2 статьи 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности.

Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом.

Сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина и распространенные в средствах массовой информации, должны быть опровергнуты в тех же средствах массовой информации.

В пункте 7 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24 февраля 2005 г. № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» разъяснено, что по делам данной категории необходимо иметь в виду, что обстоятельствами, имеющими в силу статьи 152 ГК РФ значение для дела, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются:

факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Между тем судами не было установлено, соответствуют ли утверждения о плагиате действительности. Для установления данного юридически значимого обстоятельства судам следовало дать оценку текстам диссертационных исследований.

Оспариваемые судебные постановления результатов такой оценки не содержали, что свидетельствовало о ненадлежащем рассмотрении судами заявленных в рамках данного дела исковых требований и нарушении тем самым

положений статей 56, 198 ГПК РФ, возлагающих на суд обязанность определить обстоятельства, имеющие значение для дела, отразить в решении доказательства, на которых основаны выводы суда об этих обстоятельствах, и доводы, по которым суд отвергает те или иные доказательства.

По другому делу Судебная коллегия по гражданским делам Верховного Суда Российской Федерации, частично отменяя состоявшиеся по делу судебные постановления, указала, что признав не соответствующими действительности, порочащими честь, достоинство и деловую репутацию Х. Такие сведения, как «... имеются все основания полагать, что этот самый черный «мерс» ЛУКОЙЛа выехал на встречную и раздавил женщин в «ситроене», суд не установил, распространены ли эти сведения о Х., и каким образом эти сведения порочат его честь, достоинство и деловую репутацию.

При решении вопроса о том, носят ли оспариваемые истцом сведения порочащий характер, а также для оценки их восприятия с учетом того, что распространенная информация может быть доведена до сведения третьих лиц различными способами (образно, инсказательно, оскорбительно и т. д.), судам в необходимых случаях следует назначать экспертизу (например, лингвистическую) или привлекать для консультации специалиста (например, психолога).

Чаще всего при решении дела суд частично удовлетворяет требования истца – в 50,3%, чуть реже отказывает в удовлетворении требований – 40,1 %, однако, совсем редко удовлетворяет требования в полностью – 9,6 %.

В своем Постановлении № 3 Пленум ВС [11, с. 8] обращает внимание на то, что право граждан на защиту чести, достоинства и деловой репутации является их конституционным правом, а деловая репутация юридических лиц – одним из условий их успешной деятельности. И при разрешении споров о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует руководствоваться не только нормами российского законодательства, но и в силу ст. 1 ФЗ № 54–ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» учитывать правовую позицию Европейского Суда по правам человека, выраженную в его постановлениях и касающуюся вопросов толкования и применения Конвенции о защите прав человека и основных свобод.

Порочащими, в частности, являются «сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица».

Проанализировав судебную практику можно сделать следующие выводы:
– во-первых, суды достаточно часто принятые решения основывают не только на законодательстве Российской Федерации, но и на практике Европейского суда. Данный факт свидетельствует о кардинально новом, качественном уровне подготовки судей;

- во-вторых, судьи, анализируя оспариваемые сведения, прибегают к помощи экспертов-лингвистов. Как отмечалось ранее, в п. 7 Постановления ПВС РФ № 3 сказано, что факт распространения, из порочность и недействительность является необходимым обстоятельством при принятии искового заявления;
- в-третьих, можно выявить основную причину отказа в удовлетворении требований – недоказанность со стороны истца порочности сведений. В соответствии с п. 9 Постановления ПВС РФ № 3 именно истец обязан доказать факт распространения сведений и их порочащий характер, в свою очередь, ответчик обязан доказать действительность оспариваемых сведений.

3.2 Перспективы совершенствования законодательства в области защиты чести, достоинства и деловой репутации

Компенсация морального вреда определяется судом при вынесении решения в денежном выражении. При определении размера компенсации морального вреда судам следует принимать во внимание обстоятельства, указанные в части 2 статьи 151 и пункте 2 статьи 1101 Гражданского кодекса Российской Федерации, и иные заслуживающие внимания обстоятельства. Если не соответствующие действительности порочащие сведения распространены в средствах массовой информации, суд, определяя размер компенсации морального вреда, должен учесть характер и содержание публикации, а также степень распространения недостоверных сведений. При этом подлежащая взысканию сумма компенсации морального вреда должна быть соразмерна причиненному вреду и не вести к ущемлению свободы массовой информации.

Требование о компенсации морального вреда может быть заявлено самостоятельно, если, например, редакция средства массовой информации добровольно опубликовала опровержение, удовлетворяющее истца. Это обстоятельство должно быть учтено судом при определении размера компенсации морального вреда.

Судам следует иметь в виду, что моральный вред, хотя он и определяется судом в конкретной денежной сумме, признается законом вредом неимущественным и, следовательно, государственная пошлина должна взиматься на основании подпункта 3 пункта 1 статьи 333.19 Налогового кодекса Российской Федерации, а не в процентном отношении к сумме, определенной судом в качестве компенсации причиненного истцу морального вреда.

В случае, когда вместе с требованием о защите чести и достоинства гражданина либо деловой репутации гражданина или юридического лица заявлено требование о возмещении убытков, причиненных распространением порочащих сведений, суд разрешает это требование в соответствии со статьей 15 и пунктами 5, 7 статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации.

При удовлетворении иска суд в резолютивной части решения обязан указать способ опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений и при необходимости изложить текст такого опровержения, где должно быть указано, какие именно сведения являются не соответствующими

действительности порочащими сведениями, когда и как они были распространены, а также определить срок (применительно к установленному статьей 44 Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации»), в течение которого оно должно последовать.

Опровержение, распространяемое в средстве массовой информации в соответствии со статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, может быть облечено в форму сообщения о принятом по данному делу судебном решении, включая публикацию текста судебного решения.

Обратить внимание судов, что на основании статьи 152 Гражданского кодекса Российской Федерации судебная защита чести, достоинства и деловой репутации может осуществляться путем опровержения не соответствующих действительности порочащих сведений, возложения на нарушителя обязанности выплаты денежной компенсации морального вреда и возмещения убытков. При этом необходимо учитывать, что компенсация морального вреда и убытки в случае удовлетворения иска подлежат взысканию в пользу истца, а не других указанных им лиц.

Согласно части 3 статьи 29 Конституции Российской Федерации никто не может быть принужден к выражению своих мнений и убеждений или отказу от них. Извинение как способ судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации статьей 152 Гражданского кодекса Российской Федерации и другими нормами законодательства не предусмотрено, поэтому суд не вправе обязывать ответчиков по данной категории дел принести истцам извинения в той или иной форме.

Вместе с тем суд вправе утвердить мировое соглашение, в соответствии с которым стороны по обоюдному согласию предусмотрели принесение ответчиком извинения в связи с распространением не соответствующих действительности порочащих сведений в отношении истца, поскольку это не нарушает прав и законных интересов других лиц и не противоречит закону, который не содержит такого запрета.

При росте в судах количества дел данной категории качество их рассмотрения по-прежнему остается на низком уровне.

Основными причинами являются: неполное выяснение всех обстоятельств дела; нечеткие формулировки требований истца и возражений ответчика, потерпевшего и подсудимого, а также объяснений других лиц, участвовавших в деле; неполное выяснение характера правоотношений сторон; отсутствие анализа доказательств, неправильная оценка и юридическая квалификация установленных фактов, нарушение права на защиту и т. д.».

Существенную помощь в устранении допускаемых судом ошибок по этим делам может оказать адвокат. Честь, достоинство, деловая репутация, доброе имя, являясь этическими категориями, обрели вместе с тем и правовое содержание.

Несмотря на их тесную связь по смыслу, между ними не существует тождества.

Понятие чести имеет два аспекта - внешний (объективный) и внутренний (субъективный). Внешняя оценка чести тесно связана с понятиями «репутация»,

«доброе имя», «престиж».

Внешняя (объективная) сторона чести заключается в признании и уважении заслуг личности со стороны общества и является ее репутацией, добрым именем, нашедшим выражение в высоком мнении окружающих.

Внутренняя (субъективная) сторона чести заключается в способности человека самому оценивать свои действия и поступки, осознавать свою честь, репутацию, чувствовать о себе мнение в определенной общественной среде и выступает как внутренний мотив деятельности и поведения личности.

Внутренняя (субъективная) сторона достоинства связана с внутренним миром человека, его мировоззрением и убеждениями, способностью поступать в соответствии с принятыми в обществе моральными требованиями и нормами, т. е. связана с чувством и осознанием своей моральной ценности и полезности обществу.

Таким образом, честь – это положительная оценка отражений духовных качеств лица в сознании окружающего общества; достоинство – это положительная оценка отражений духовных качеств лица в собственном сознании.

Деловая репутация – это положительная оценка деловых качеств лица, занятого в сфере предпринимательства, отраженных в общественном сознании.

Сужение законодателем понятия репутации в Гражданском кодексе РФ определением «деловая» и неприменимость в данном ограниченном значении в некоторых случаях к отдельным субъектам ограничивает возможности гражданско-правовой защиты, поэтому в перспективе должно быть исключено определение защищаемой репутации в качестве «деловой».

Понятие доброго имени является обобщенным, включающим в себя и честь, и достоинство, и деловую репутацию. Поэтому по смыслу понятия доброго имени в случае его нарушения распространением порочащих, не соответствующих действительности сведений в судебной практике должна применяться ст. 152 ГК РФ.

Честь, достоинство, репутация в смысле объекта уголовно-правовой защиты – это охраняемый уголовным законом социально-нравственный статус гражданина, определяемый уровнем развития общества и социальной среды, где протекает жизнедеятельность данного лица, а также уровнем развития самой личности.

Родовым объектом посягательства на честь, достоинство, репутацию является личность и те общественные отношения, которые гарантируют ей возможность пользоваться правильной, справедливой оценкой своей деятельности.

Непосредственным (видовым) объектом посягательства на честь, достоинство, репутацию будут являться: при клевете – общественная оценка личности и ее деятельности; при оскорблении – субъективное осознание человеком ценности своей личности.

Судебному оспариванию подлежат как информация о фактах, так и оценка определенных фактов поведения лица, его моральных качеств и свойств. Это понятие включает в себя не только поступки человека, но и его моральные качества, черты характера, его пристрастия и т. п., т. е. оценку личности.

Непризнание за потерпевшим этого права будет являться ограничением права на судебную защиту, поскольку основная масса информации о физическом или юридическом лице достигает общественного мнения в форме оценок.

Родовое понятие опровержения объединяет два вида опровержения. Иск об опровержении предполагает последовательное осуществление обоих его видов. Во-первых, в самом решении суда уже содержится опровержение. Когда же осуществляется исполнение решения суда и ответчик осуществляет возложенную на него обязанность по опровержению, наступает второй этап опровержения.

Опровержение ограничивается судебным признанием порочащих сведений не соответствующими действительности в тех случаях, когда решение по иску об опровержении не исполнено ответчиком либо принимается не в исковом, а в особом производстве (п. 6 ст. 152 ГК).

Однако судебное признание порочащих сведений не соответствующими действительности в связи с отсутствием лица, привлекаемого к участию в деле в качестве ответчика, не является достаточным способом защиты чести, достоинства и деловой репутации и является опровержением первого вида, осуществляемым в отличном от искового производства процессуальном порядке.

Вместе с тем необходимо учитывать, что факт несоответствия порочащих сведений действительности не во всех случаях относится к числу имеющих юридическое значение, поскольку от него может не зависеть возникновение, изменение или прекращение прав граждан и юридических лиц (ст. 264 ГПК, ст. 218 АПК).

Надо иметь в виду, что требования о публикации опровержения, где ответчиком являются СМИ, должны рассматриваться без обязательного досудебного обращения к редакции независимо от даты публикации, поскольку, как свидетельствует судебная практика, истцам в основном лишь рекомендуется обращаться в суд либо их обращения вообще остаются без внимания.

Кроме того, используя другой способ защиты чести, достоинства и деловой репутации, как публикацию ответа в средстве массовой информации, адвокату необходимо иметь в виду, что сведения, распространение которых является основанием возникновения права на ответ для СМИ, в ст. 46 Федерального закона «О средствах массовой информации» определяются несколько иначе, чем в п. 3 ст. 152 ГК.

Так, право на ответ у организации (юридического лица) возникает в случае опубликования не соответствующих действительности (хотя и не порочащих) сведений, а у гражданина - как сведений, не соответствующих действительности, так и сведений, ущемляющих его права и законные интересы.

Поэтому требование разумности и справедливости следует рассматривать как обращенное к суду требование о соблюдении разумных и справедливых соотношений присуждаемых по разным делам размеров компенсации морального вреда. Заметим, что у каждого человека понятия «разумность» и «справедливость» ассоциируются с различными суммами размера компенсации морального вреда. Кажется, что этих понятий недостаточно для наиболее точной оценки тяжести перенесённых нравственных и физических страданий. Поэтому,

чтобы на практике не возникало таких ситуаций, как, например, причинение вреда жизни и здоровью гражданина компенсируется по одним критериям, а распространение порочащих честь, достоинство и деловую репутацию сведений по другим, необходимо выработать единый подход. Как нам представляется, и здесь мы согласимся с Е.В. Смиренской, одним из вариантов решения этой проблемы может стать проведение психологической экспертизы.

Безусловно, в её компетенцию не должно входить определение конкретной суммы компенсации, но помочь в определении степени и характера страданий именно с учётом индивидуальных особенностей лица, она может. Заключение экспертизы поможет использовать критерии, которыми суды руководствуются и смогут обоснованно взыскивать при справедливости требований истца разумные суммы в качестве компенсации морального вреда с его причинителя.

К.М. Арсланов соглашается с мнением, что для справедливого правового разрешения должно быть учтено имущественное положение причинителя вреда и отмечает, что российскими судами обращается особое внимание на необходимость учета имущественного положения причинителя вреда. Это во многих случаях преследует цель освобождения причинителя вреда от чрезвычайной имущественной жертвы.

В свою очередь, А.М. Эрделевский отмечает, что имущественное положение гражданина – причинителя вреда – это факультативный критерий, применять который суд не обязан, так как это обстоятельство никак не связано ни с самим правонарушением, ни с перенесенными потерпевшим страданиями. Суд может проявить снисхождение к причинителю вреда, приняв во внимание его имущественное положение при определении окончательного размера подлежащей выплате компенсации. М.Н. Малеина считает, что поскольку закон точно не определяет степень имущественного положения виновного, можно полагать, что оно до причинения вреда или вследствие его возмещения было бы или стало для причинителя тяжелым или крайне затруднительным. При равной нуждаемости потерпевшего и причинителя, по ее мнению, размер компенсации уменьшаться не должен.

Вместе с тем, в законе установлены два ограничения в применении этой нормы. Во-первых, не допускается учёт финансового положения ответчика – юридического лица. Во-вторых, не учитывается имущественное положение гражданина, если действия совершены им умышленно.

Указание в нормах о компенсации морального вреда на «иные заслуживающие внимание обстоятельства» (ст. 151 ГК РФ) даёт основание некоторым авторам выделять собственные критерии, которые могли повлиять на увеличение или уменьшение размера компенсации морального вреда. При этом одни подчёркивают, что «главное требование, предъявляемое к критериям определения размера компенсации – это их объективность». Другие настаивают на том, что следует в определённой мере принимать во внимание и субъективные моменты как прямо закреплённые в законе (индивидуальные особенности потерпевшего), так и иные, например, общественную оценку фактического обстоятельства, вызвавшего вред.

Аналогичная точка зрения высказывается и в наше время. По мнению В.А. Ускова, применительно к определению размера компенсации морального вреда необходимо во всех случаях учитывать материальное положение лица, которому такой вред причинен. При этом, чем выше доходы потерпевшего, тем большая сумма должна взыскиваться, что продиктовано спецификой компенсации морального вреда. Моральный вред, как категория нематериальная, не может быть оценен денежной суммой как категорией исключительно материальной. Компенсация морального вреда есть предоставление потерпевшему возможности испытывать за счет взысканной суммы положительные эмоции, соразмерные физическим или нравственным страданиям. Поэтому, состоятельному человеку для того, чтобы испытать положительные эмоции, соразмерные причиненному моральному вреду, необходима гораздо большая сумма денег, чем человеку малообеспеченному.

Заметим, что рассмотренные критерии, содержащиеся в ст.ст. 151, 1101 ГК РФ создают самую сложную проблему в их применении не только для самого суда, но и для потерпевшего, которому необходимо указать размер желаемой компенсации в исковом заявлении. Сложность этого вопроса предопределяется тем, что необходимо при его решении учитывать как объективные, так и субъективные обстоятельства одновременно.

Помимо критериев определения размера компенсации, в правовой литературе предлагается выделять основания повышения и снижения размера взыскиваемой компенсации морального вреда, применение которых зависит от усмотрения суда с учетом конкретных обстоятельств дела. При этом ряд авторов считают данную позицию вполне логичной.

Так, в соответствии с п. 5 ст. 152 ГК РФ «если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», гражданин вправе требовать удаления соответствующей информации, а также опровержения указанных сведений способом, обеспечивающим доведение опровержения до пользователей сети «Интернет».

К числу оснований, повышающих размер компенсации морального вреда, предлагается отнести:

- причинение нравственных и физических страданий одновременно нарушением одного нематериального блага (неимущественного права);
- нарушение одним действием нескольких нематериальных благ или неимущественных прав лица;
- имущественное положение потерпевшего.

В качестве оснований, снижающих размер компенсации морального вреда, указываются:

- форма и степень вины потерпевшего;
- имущественное положение причинителя вреда;
- истечение длительного периода времени после возникновения вреда;
- принятие мер нарушителем к добровольному сглаживанию последствий

причиненного неимущественного вреда до предъявления иска в суд.

Отметим, что в теории нельзя с точностью определить, какое обстоятельство повлечет увеличение размера компенсации, а какое уменьшение, поскольку суд рассматривает все доказательства в их совокупности, а не каждое в отдельности.

Предлагается ввести формулу определения компенсации морального вреда, где использовать средний или минимальный размер месячной оплаты труда; предлагаются даже формулы для определения размера компенсации, исходя из «презюмируемого морального вреда», т. е. страданий, которые должен испытывать некий «средний», «нормально» реагирующий на совершаемые в отношении него неправомерные действия человек, и т. п. вплоть до введения соответствия между сроками лишения свободы и размером компенсации морального вреда.

В заключении отметим, что проблема исчисления сумм компенсации морального вреда преодолима и решаема. Предпочтительно считать, что она вызвана всего лишь тем, что институт компенсации морального вреда в России очень молод и недостаточно исследован. При этом гражданам не только надо разъяснять их право на компенсацию за нарушение нематериальных благ, но и то, на что они могут рассчитывать при вынесении судом решения. Законодатель правомерно предоставил только суду решать вопрос о размере компенсации. Вместе с тем, во избежание злоупотреблений и вынесения несправедливых решений суду надлежит в полной степени и более четко использовать предложенные законодателем критерии. В любом случае при решении данного вопроса в необходимых случаях необходимо обращаться к иным областям знания, которые смогут с большей достоверностью раскрыть интересующий суд критерий.

В научной литературе можно найти примеры математического расчета величины компенсации морального вреда. А. Эрделевский вывел такую формулу

$$D = d \cdot f_v \cdot i \cdot c \cdot (1 - f_s) \cdot p, \quad (1)$$

где d – предполагаемый размер компенсации;

f_v – степень вины обидчика (по шкале от 0 до 1);

i – показатель индивидуальных особенностей пострадавшего, выраженный в коэффициенте (от 0 до 2);

c – наличие весомых обстоятельств, в коэффициенте (от 0 до 2);

f_s – показатель степени вины самого потерпевшего (от 0 до 2);

p – имущественное положение виновного, выраженное в коэффициенте (от 0,5 до 1).

Эта формула может применяться и судом, и самим потерпевшим. Многие юристы признают ее эффективность.

К примеру, органы дознания произвели задержание гражданина, который подозревается в совершении преступления. Но основание этого действия не согласуется с нормами статьи 91 УПК РФ. Тогда будут применяться положения 10 статьи того же кодекса, которая гласит, что никто не может быть подвергнут

задержанию без законных на то оснований.

Согласно таблице Эрделевского, компенсация морального вреда в таком случае составит 144 МРОТ или 720 МРОТ, умноженных на индекс 0,20 (720 МРОТ – это универсальный размер выплаты, индекс применяется для оптимизации этой величины к разным ситуациям).

Таким образом, максимальный размер компенсации морального вреда для рассматриваемой ситуации = 2 152 440 рублей.

Эрделевский, в своих работах, делает замечание, что эта сумма может быть снижена в любом размере. Так как она отображает максимальную цифру, истец или суд могут изменить ее по своему решению.

Максимальная сумма морального ущерба в России.

Как говорилось ранее, при обращении в суд, истец может требовать ту компенсацию, которую он считает достаточно справедливой. Так, в Челябинске был зарегистрирован иск на 40 миллионов рублей. Это требование было выдвинуто родственниками молодого человека, погибшего в аэропорту Шереметьево. Решение по этому делу еще не вынесено.

Среди реально выплаченных компенсаций можно обозначить сумму в 15 миллионов рублей, которую Санкт-Петербургский суд обязал виновных выплатить женщине, потерявшей новорожденного ребенка из-за врачебной ошибки.

Порочащими, в частности, являются сведения, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица.

То есть порочащими они должны быть с точки зрения закона, а не истца. Например, С.А. обратился в суд с иском к С.Б. о защите чести и достоинства, сославшись на то, что на заседании кафедры «Информационные технологии» Донского государственного технического университета (далее – ДГТУ) 25.06.2013 при рассмотрении вопроса выдачи рекомендации на замещение вакантной должности доцента заведующий кафедрой С.Б. представил на открытое голосование заключение кафедры по кандидатуре истца, которое было принято кафедрой за основу в отказе дачи истцу рекомендации работы на кафедре на очередной срок.

На заседании Ученого Совета факультета «Информатика и вычислительная техника» 03.07.2013 ответчик выступил с объяснением мотивов, по которым кафедра не рекомендует переизбрание истца на очередной срок, распространив сведения, не соответствующие действительности, характеризующие профессиональную деятельность истца, и представил его как преподавателя, имеющего неполное профессиональное соответствие, а также представил истца, как человека, длительное время, постоянно нарушающего этические нормы и

допускающего девиантное поведение при осуществлении профессиональной деятельности. 16 января 2014 года суд вынес решение, которым отказал С.А. в удовлетворении исковых требований, подкрепляя это тем, что истцом не были предоставлены доказательства, подтверждающие порочащий характер сведений.

По настоящему делу указанные в заключении кафедры сведения относительно С.А. применительно к тем разъяснениям, которые даны в приведенном выше Постановлении Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3, нельзя признать порочащими его честь, достоинство или деловую репутацию, поскольку не свидетельствуют о совершении С.А. каких-либо конкретных недостойных поступков, нарушений профессиональной морали и т.п. Кроме того, эти сведения носят оценочный характер, являются выражением субъективного мнения членов кафедры «Информационные технологии», в том числе ответчика.

Таким образом, апелляционным определением Ростовского областного суда от 15.04.2014 по делу № 33-5141/2014 решение суда первой инстанции оставлено без изменений, а апелляционная жалоба без удовлетворения [5].

Позиции ВС РФ.

1. Обстоятельствами, имеющими в силу ст. 152 ГК РФ *значение для дела*, которые должны быть определены судьей при принятии искового заявления и подготовке дела к судебному разбирательству, а также в ходе судебного разбирательства, являются: факт распространения ответчиком сведений об истце, порочащий характер этих сведений и несоответствие их действительности. Отсутствие хотя бы одного обстоятельства из обязательной совокупности условий для удовлетворения иска является основанием для отказа в удовлетворении заявленных требований (п. 7 постановления Пленума ВС РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц»).

2. *Истец обязан* доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений. *На ответчика же возложена обязанность* доказать, что распространенные им сведения соответствуют действительности (п. 1 ст. 152 ГК РФ). (П. 6 «Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 16.03.2016)).

3. *Порочащими*, в частности, *являются сведения*, содержащие утверждения о нарушении гражданином или юридическим лицом действующего законодательства, совершении нечестного поступка, неправильном, неэтичном поведении в личной, общественной или политической жизни, недобросовестности при осуществлении производственно-хозяйственной и предпринимательской деятельности, нарушении деловой этики или обычаев делового оборота, которые умаляют честь и достоинство гражданина или деловую репутацию гражданина либо юридического лица (п. 7 постановления Пленума ВАС от 24.02.2005 № 3).

При наличии признаков, которые свидетельствуют, что ущемляется честь, достоинство и деловая репутация, и иных оснований, связанные с нарушением рассматриваемых личных неимущественных прав, граждане имеют право требовать по суду опровержения сведений, порочащих их честь, достоинство или

деловую репутацию. Суды призваны пересекать распространение таких сведений, защищать охраняемое законом указанное нематериальное благо.

Судебная защита прав и законных интересов физических и юридических лиц - один из видов юридических гарантий. В общих чертах защита, предоставляемая государством правам и интересам граждан и организаций, заключается в инициировании деятельности компетентных правоохранительных органов по защите оспариваемого или нарушенного субъективного права и охраняемого законом интереса, по предупреждению и устранению препятствий в их осуществлении.

В Гражданском кодексе РФ (часть первая) указывается, что гражданское законодательство «основывается на признании равенства регулируемых им отношений, недопустимости произвольного вмешательства кого-либо в частные дела, необходимости беспрепятственного осуществления гражданских прав, обеспечения восстановления нарушенных прав, их судебной защиты» (п. 1 ст. 1). Статья 5 Федерального Закона «О судопроизводстве в Российской Федерации» говорит о равенстве граждан перед законом и судом, а в ст. 6 законодателем установлено их право на судебную защиту от посягательств на честь и достоинство, жизнь и здоровье, личную свободу и имущество.

Специальная норма, обеспечивающая защиту чести и достоинства граждан, а так же защиту деловой репутации юридических лиц заключена в ст. 152 ГК РФ. В соответствии с действующим российским законодательством всякое заинтересованное лицо имеет право в установленном порядке обращаться в суд за защитой оспариваемого (или нарушенного) права или охраняемого законом интереса.

В том случае, если заинтересованное лицо не обратилось за защитой, возбуждение гражданского дела в суде не допускается. Гражданским Процессуальным Кодексом РФ не установлен порядок, по которому судья мог бы по своей инициативе возбудить гражданское дело, в том числе относительно защиты чести, достоинства или деловой репутации любого субъекта правоотношений. Граждане или организации добиваются защиты своих прав и законных интересов в исковом порядке. На это же направлены заявления и жалобы субъектов правоотношений, однако имеются определенные различия, в частности, они, связаны с характером отыскиваемой защиты.

Статья 131 ГПК РФ устанавливает, что по делам искового производства необходимо подавать иски, а по делам, вытекающим из административно-правовых отношений, и по делам общего производства – заявления и жалобы.

Важным признаком искового заявления в частности, о защите чести, достоинства и деловой репутации является его направленность на защиту оспариваемого или нарушенного гражданского права на основе разрешения правового спора. В порядке ст. 152 ГК РФ не рассматривают требования об опровержении порочащих гражданина сведений, которые содержатся в судебных решениях и приговорах, постановлениях следственных органов и других официальных документах, и которые обжалуются иным порядком.

Исковой порядок защиты чести, достоинства, деловой репутации и возмещения в связи с этим морального вреда является сложным явлением, определяемый характером защищаемого материального права и формой, принимаемой этой защитой в гражданском процессе. Что же касается административно-правовых отношений, то требование судебной защиты по делам, возникающих из этих отношений, основывается не на разрешении правового спора, а на проверке постановления. С учетом этого обстоятельства и само требование, возникающее из административно-правовых отношений, не может быть исковым.

Задачами подготовки дела о защите чести, достоинства и деловой репутации к судебному разбирательству, являются:

- уточнение обстоятельств, которые имеют значение для правильного разрешения дела;
- решение вопроса о составе лиц, участвующих в деле;
- определение доказательств, которые ответчик должен представить в обоснование действительности распространенных им порочащих истца сведений и др.

Одно из необходимых условий удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации судом – установить несоответствие действительности распространенных порочащих сведений. Обязанность доказывать соответствие порочащих истца сведений действительности лежит на ответчике. Возложение бремени доказывания на ответчика означает, что при не доказанности соответствия распространенных порочащих сведений действительности они признаются ложными и устанавливается презумпция несоответствия действительности порочащих другое лицо сведений.

Выводы по разделу 3

Не соответствующими действительности сведениями являются утверждения о фактах или событиях, которые не имели места в реальности во время, к которому относятся оспариваемые сведения.

При отсутствии хотя бы одного из указанных обстоятельств иск не может быть удовлетворен судом.

Непосредственным (видовым) объектом посягательства на честь, достоинство, репутацию будут являться: при клевете – общественная оценка личности и ее деятельности; при оскорблении – субъективное осознание человеком ценности своей личности».

Выявленные проблемы и пути их решения.

1. Законодатель не раскрывает содержание понятий «честь», «достоинство», «доброе имя», «деловая репутация».

Исходя из этого, видится необходимым выделить данные понятия в отдельную статью 150.1 ГК РФ в следующем виде:

- честь – это объективная оценка обществом личности, ее моральных и

нравственных качеств, неотчуждаемое и непередаваемое нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения;

– достоинство – это объективная оценка человеком самого себя (самооценка), осознание и оценка своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения, основывающаяся на социально значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности; неотчуждаемое и непередаваемое нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения;

– деловая репутация – это совокупность оценок профессиональных качеств лица, результатов его деятельности (предпринимательской, трудовой и др.), характеризующие его достоинства, недостатки и формирующие его уникальный информационный образ».

2. Указанные в ст. 152 ГК РФ способы защиты не идеальны.

Во-первых, не определен порядок действий в случае, когда сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», и при этом стали «широко известны», в связи с чем, не представляется возможным донести опровержение до всеобщего сведения.

В связи с чем, видится необходимым закрепить данные положения в п. 5.1 ст. 152 ГК РФ в следующем виде:

– в случае, когда сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, оказались, после их распространения, доступными в сети «Интернет», и при этом стали широко известны, в связи с чем, не представляется возможным донести опровержение до всеобщего сведения, необходимо применять порядок опровержения данных сведений, применяемый к части 4 настоящей статьи.

3. С развитием сети «Интернет», ощущается столкновение конституционного права на свободу слова и права на защиту чести, достоинства и деловой репутации.

4. В связи с этим, видится необходимым внести в ст. 151 ГК РФ следующие изменения: заменить в абз. 1 ст. 151 ГК РФ словосочетание «может возложить» на «возлагает», тем самым, закрепляя обязанность нарушителя выплатить компенсацию морального вреда.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Гражданский кодекс посвятил защите нематериальных благ отдельную главу (гл.8 ГК РФ), а защите чести, достоинства и деловой репутации посвятил ст. 152 ГК РФ, тем самым выделяя указанные нематериальные блага из числа остальных, закрепленных ст. 150 ГК РФ, и подчеркивая их значимость.

В процессе написания работы все поставленные задачи были выполнены. В работе были рассмотрены разные точки зрения о понятиях чести, достоинства и деловой репутации.

В процессе анализа были раскрыты некоторые аспекты правовой категории нематериальных прав, в том числе выявлены существенные пробелы законодательства РФ. Данные пробелы порождают проблемы в осуществлении защиты деловой репутации граждан и юридических лиц:

- отсутствие определения понятия «деловая репутация», затрудняет правовое восприятие этой категории нематериальных прав;
- не имеется определения дефиниции «порочащие сведения», при том что оно должно способствовать определению сущности нематериальных прав, а также размера морального вреда, причинного гражданину или юридическому лицу;
- не определены размеры компенсации морального вреда, хотя бы по нижнему пределу или в форме методики расчета.

Необходимо отметить, что законодательно данные понятия не закреплены, в силу чего у судов возникают сложности с их трактовкой. Исходя из этого, видится необходимым выделить данные понятия в отдельную статью 150.1 ГК РФ в следующем виде:

- честь – это объективная оценка обществом личности, ее моральных и нравственных качеств, неотчуждаемое и непередаваемое нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения;
- достоинство – это объективная оценка человеком самого себя (самооценка), осознание и оценка своих личных качеств, способностей, мировоззрения, выполненного долга и своего общественного значения, основывающаяся на социально значимых критериях оценки моральных и иных качеств личности; неотчуждаемое и непередаваемое нематериальное благо, принадлежащее человеку от рождения;
- деловая репутация – это совокупность оценок профессиональных качеств лица, результатов его деятельности (предпринимательской, трудовой и др.), характеризующие его достоинства, недостатки и формирующие его уникальный информационный образ.

Разграничение компетенции по рассмотрению дел о защите чести, достоинства и деловой репутации осуществляется в зависимости от сферы деятельности истца.

В соответствии с п. 3 Постановления ПВС РФ № 3 и п. 5 п. 1 ст. 33 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации от 24 июля 2002 г. № 95–ФЗ установлена специальная подведомственность арбитражным судам дел о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности.

При этом согласно п. 2 ст. 33 АПК РФ указанные дела рассматриваются арбитражными судами независимо от того, являются ли участниками правоотношений, из которых возникли спор или требование, юридические лица, индивидуальные предприниматели или иные организации и граждане. Исходя из этого, дела о защите деловой репутации в сфере предпринимательской и иной экономической деятельности не подведомственны судам общей юрисдикции.

В случае, если порочащие сведения, размещенные на сайте в сети «Интернет», признаны судом не соответствующими действительности, владелец сайта или иное лицо, которое имеет право размещать информацию на этом сайте, обязаны удалить такие сведения по заявлению потерпевшего.

Таким образом, требуется сказать, что законодателью Российской Федерации следует уделить особое внимание вопросу по решению правовых положений о защите деловой репутации.

Также в работе была раскрыта правовая сущность защиты чести достоинства и деловой репутации. В частности, дано понятие защиты чести, достоинства и деловой репутации, пояснено, какие сведения являются порочащими, названы основные источники защиты чести, достоинства и деловой репутации в Российской Федерации.

В работе были рассмотрены формы и способы защиты чести, достоинства и деловой репутации. В ст. 12 ГК РФ представлен достаточно широкий перечень способов защиты гражданских прав, однако ст. 152 ГК РФ данный перечень дополнен специальными способами защиты чести, достоинства и деловой репутации. Тем не менее, указанные в ст. 152 ГК РФ способы не идеальны.

Во-первых, не определен порядок действий в случае, когда сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, оказались после их распространения доступными в сети «Интернет», и при этом стали «широко известны», в связи с чем, не представляется возможным донести опровержение до всеобщего сведения.

В связи с чем, видится необходимым закрепить данные положения в п. 5.1 ст. 152 ГК РФ в следующем виде: «В случае, когда сведения, порочащие честь, достоинство и деловую репутацию, оказались, после их распространения, доступными в сети «Интернет», и при этом стали широко известны, в связи с чем, не представляется возможным донести опровержение до всеобщего сведения, необходимо применять порядок опровержения данных сведений, применяемый к части 4 настоящей статьи».

Во-вторых, в силу того, что нравственные и физические страдания не всегда имеют отражение в повседневной жизни человека, и соответственно не всегда видны посторонним, доказывание данного факта значительно затрудняется. Проблема компенсации морального вреда на протяжении долгого времени остается актуальной. Причиной этому служит тот факт, что она затрагивает интересы многих граждан. Для решений данной проблемы А.М. Эрделевский предлагает в некоторых случаях ввести правило «презумпции морального вреда».

Любое правонарушение оставляет у пострадавшего ощущение горечи, разочарования, стыда, обиды, а нередко влечет и более серьезные

психологические проблемы: психические травмы, фобии и т. д.

Презюмирование морального вреда будет способствовать и упрощению доказательственной деятельности в суде, а также устранению противоречий между сложившейся судебной практикой и действующим законодательством.

Из анализа практики следует, что практически во всех случаях удовлетворения требований истца судом была возложена на ответчика обязанность компенсировать моральный вред. Отсюда следует, что суды фактически применяют презумпцию морального вреда. При установлении факта распространения недействительных сведений, которые порочат честь человека, его достоинство и деловую репутацию, моральный вред суд считает причиненным априори (понятно, что вряд ли человеку это было приятно), и решает лишь вопрос о размере компенсации.

В связи с этим, видится необходимым внести в ст. 151 ГК РФ следующие изменения: заменить в абз. 1 ст. 151 ГК РФ словосочетание «может возложить» на «возлагает», тем самым, закрепляя обязанность нарушителя выплатить компенсацию морального вреда.

В работе проанализирован порядок защиты чести, достоинства и деловой репутации. В частности, определено, кто может выступать истцом, а кто ответчиком, какие требования содержат исковые заявления, а также подробно описаны условия удовлетворения исковых требований.

Исходя из изложенного, цель работы, а именно, выявление проблем защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и внесение предложений по совершенствованию законодательства, можно считать достигнутой.

БИБЛИОГРАФИЧЕСКИЙ СПИСОК

1. Конституция Российской Федерации (принята всенародным голосованием) от 12 декабря 1993 г. (с учетом поправок, внесенных Законами РФ о поправках к Конституции РФ от 30.12.2008 г. № 6–ФКЗ, от 30.12.2008 г. № 7–ФКЗ, от 05.02.2014 г. № 2–ФКЗ, от 21.07.2014 г. № 11–ФКЗ) // Собрание законодательства РФ. – 2014. – № 31.
2. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть первая) от 30.11.1994 № 51–ФЗ (ред. от 08.12.2020) // Собрание законодательства РФ. – 1994. – № 11.
3. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть вторая) от 26.01.1996 г. № 14–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 1996. – № 5. – Ст. 410.
4. Гражданский кодекс Российской Федерации (часть четвертая) от 18.12.2006 № 230–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2006. – № 22.
5. Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации от 24.07.2002 № 95–ФЗ // Собрание законодательства РФ. – 2002. – № 32.
6. Конвенция о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. (с изм. и доп. от 21 сентября 1970 г., 20 декабря 1971 г., 1 января 1990 г., 6 ноября 1990 г., 11 мая 1994 г.) // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 24.
7. Международный Пакт «О гражданских и политических правах» от 16.12.1966 г. // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 1994. – № 12.
8. Основы гражданского законодательства Союза ССР и республик от 31 мая 1991 г. (с изм. от 03.03.1993 г.) // Ведомости СНД и ВС СССР. – 1991. – № 26.
9. Закон СССР «Об утверждении Основ гражданского законодательства Союза ССР и союзных республик» от 8 декабря 1961 г. (ред. от 12.06.1990 г.) // Ведомости ВС СССР. – 1961. – № 50.
10. Гражданский кодекс РСФСР от 11 ноября 1922 г. (с изм. от 01.01.1952 г.) // Известия ВЦИК. – 1922. – № 256.
11. Гражданский кодекс РСФСР от 11 июня 1964 г. (ред. от 26.11.2001 г.) // Ведомости ВС РСФСР. – 1964. – № 24.
12. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц». – СПС «Консультант Плюс».
13. Постановление Пленума Верховного суда РФ от 20.12.1994 г. № 10 «Некоторые вопросы применения законодательства о компенсации морального вреда» // Российская газета. – 1995. – 08 февраля. – № 29.
14. Федеральный закон от 15.11.1997 № 143–ФЗ «Об актах гражданского состояния» (ред. от 18.07.2006) // Российская газета. – 1997. – № 224. – С. 15.
15. Комментарий к Гражданскому кодексу РФ части второй (постатейный) / Рук. авт. кол. и отв. ред. д-р юрид. наук, профессор О.Н. Садигов. – М.: Юридическая фирма «КОНТРАКТ». – М.: ИНФРА–М, – 2016. – 987 с.

16. Андреев, В.К. Существо нематериальных благ и их защита / В.К. Андреев // Журнал российского права. – 2014. – № 3. – С. 27–33.
17. Андреев, Ю.Н. Возмещение морального вреда в уголовном судопроизводстве (по материалам обобщения судебной практики) / Ю.Н. Андреев // Российская юстиция. – 2015. – № 10. – С. 45–55.
18. Анисимов, А.Л. Гражданско-правовая защита чести, достоинства и деловой репутации по законодательству Российской Федерации: учеб. пособие для студ. высш. учеб. заведений. / А.Л. Анисимов. – М.: ЮристЪ, 2011. – С. 456.
19. Арзуманян, А.Б. Нематериальные блага как объекты гражданских прав: автореф. дис.... канд. юрид. наук. / А.Б. Арзуманян. – Краснодар, 2008. – 237 с.
20. Аюпов, О.Ш. Защита деловой репутации юридического лица от диффамации в гражданском праве России: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / О.Ш. Аюпов. – Томск, 2013. – С. 113.
21. Баглай, М.В. Конституционное право Российской Федерации / М.В. Баглай. – М.: ЮристЪ, 2011. – 354 с.
22. Гонгалло, Б.М. Гражданское право, учебник / Б.М. Гонгалло. – М.: ЮристЪ, 2014. – 390 с.
23. Барсукова, В.Н. Честь и достоинство личности: понятие и общая характеристика / В.Н. Барсукова // Современное право. – 2017. – № 12. – С. 20–25.
24. Борычева, Т.А. Понятие и правовая природа нематериальных благ юридических лиц / Т.А. Борычева // Юридический мир. – 2012. – № 9. – С. 30–32.
25. Будякова, Т.П. Индивидуальность потерпевшего и моральный вред / Т.П. Будякова. – СПб.: ЮристЪ, 2005. – 249 с.
26. Быковский, В.В. Гражданско-правовая защита физических и юридических лиц при распространении о них сведений, порочащих их честь, достоинство и деловую репутацию: дис. ... канд. юрид. наук. / В.В. Быковский. – М., 2005. – С. 9.
27. Вешкурцева, З.В. Структурные подходы к определению понятий «нематериальные блага» и «личные неимущественные права» / З.В. Вешкурцева // Актуальные проблемы российского права. – 2016. – № 2. – С. 225–234.
28. Владимирова, В.В. Компенсация морального вреда – мера реабилитации потерпевшего в российском уголовном процессе / В.В. Владимирова. – М.: Волтерс Клувер, 2010. – С. 166.
29. Власов, А.А. Проблемы судебной защиты чести, достоинства и деловой репутации / А.А. Власов. – М.: ЮристЪ, 2021. – С. 99–100.
30. Гражданское право: учеб. В 2 т. Т. 1. / С.С. Алексеев, О.Г. Алексеева, К.П. Беляев и др.; под ред. Б.М. Гонгалло. – М.: ЮристЪ, 2016. – СПС «Консультант Плюс».
31. Гусалова, А.Р. Гражданско-правовая защита деловой репутации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / А.Р. Гусалова. – Владикавказ, 2012. – С. 6–10.

- 32.Егизарова, С.В. Проблемы компенсации морального вреда в случаях ненадлежащего оказания медицинских услуг / С.В. Егизарова // Молодой ученый. – 2014. – № 21. – С. 516–518.
- 33.Ермолова, О.Н. Проблемы теории нематериальных благ / О.Н. Ермолова, А.В. Трофименко. – М.: ЮристЪ, 2015. – С. 125.
- 34.Ершова, Е.А. Гудвилл бизнеса / Е.А. Ершова. – М.: ЮРИСТЪ, 2013. – С. 1112.
- 35.Гражданское право: В 2 т. Том I. / Под. ред. Суханов Е.А. – М.: Волтерс Клувер. 2008. – С. 293.
- 36.Захаров, Н. Нематериальные блага и их защита / Н. Захаров // ЭЖ-Юрист. – 2015. – № 9. – С. 4.
- 37.Зенин, И.А. Гражданское право / И.А. Зенин. – М.: ЮристЪ, 2014. – С. 89.
- 38.Копьев, В.В. Компенсация морального вреда чести и деловой репутации юридических лиц / В.В. Копьев // Закон. – 2014. – № 4.
- 39.Зорькин, В.Д. Выступление на VIII Всероссийском съезде Судей / В.Д. Зорькин // Российская Юстиция. – 2017. – № 1. – С. 6.
- 40.Иваненко, Ю.Г. Актуальные вопросы защиты чести, достоинства и деловой репутации граждан и юридических лиц: дис. ... канд. юрид. наук. / Ю.Г. Иваненко. – М., 1998. – С. 20–21.
- 41.Карномазов, А.И. Гражданско-правовое регулирование определения размера компенсации морального вреда: автореф. дис.... канд. юрид. наук. / А.И. Карномазов. – Самара, 2017. – 221 с.
- 42.Карномазов, А.И. Концептуальные подходы к проблеме определения размера компенсации морального вреда / А.И. Карномазов // Правовая политика и правовая жизнь. Академический юридический научный журнал. – 2014. – № 4. – С. 144–146.
- 43.Килинкаров, В.В. Право на деловую репутацию субъектов предпринимательской деятельности: дис. ... канд. юрид. наук. / В.В. Килинкаров. – СПб., 2011. – С. 72.
- 44.Кожевина, Е.В. Нематериальные блага как объект гражданских прав: дискуссионные вопросы теории и судебное толкование / Е.В. Кожевина // Цивилист. – 2010. – № 4. – С. 59–63.
- 45.Красавчикова, Л.О. Понятие и система личных неимущественных прав граждан в гражданском праве Российской Федерации: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. / Л.О. Красавчикова. – Екатеринбург, 1994. – С. 14–25.
- 46.Кузнецов, Н.М. Содержание отношений по защите чести, достоинства и деловой репутации: дис. ... канд. юрид. наук. / Н.М. Кузнецов. – М., 2009. – С. 12.
- 47.Лукьянова, Н.А. Проблемные вопросы компенсации морального вреда / Н.А. Лукьянова // Актуальные вопросы юридических наук: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Челябинск, февраль 2015 г.). – Челябинск: Два комсомольца, 2015. – С. 68–70.
- 48.Малеина, М.Н. Личные неимущественные права граждан: понятие, осуществление, защита. / М.Н. Малеина. – М.: ЮристЪ, 2010. – С. 48.

- 49.Малеина, М.Н. Понятие и виды нематериальных благ как объектов личных неимущественных прав / М.Н. Малеина // Государство и право. – 2014. – № 7. – С. 40–47.
- 50.Мережкина, М.С. Возмещение вреда, причиненного лишением жизни гражданина: автореф. дис.... канд. юрид. наук. / М.С. Мережкина. – Волгоград, 2006. – 188 с.
- 51.Назинцева, А.Ю. Проблемы доказывания и определения размера компенсации морального вреда/ А.Ю. Назинцева // Актуальные проблемы права: материалы II Междунар. науч. конф. (г. Москва, октябрь 2013 г.). – М.: Буки–Веди, 2013. – С. 42–45.
- 52.Плотников, В. Деловая репутация как объект гражданско-правовой защиты / В. Плотников // Хозяйство и право. – 2015. – № 11. – С. 38.
- 53.Потапенко, С.В. Судебная защита от диффамации в СМИ / С.В. Потапенко. – Краснодар: ЮристЪ, 2002. – С. 147.
- 54.Придворов, В.А. Социалистическая сущность достоинства личности / В.А. Придворов. – Л.: Знание, 1989. – С. 4.
- 55.Райзберг, Б.А. Современный экономический словарь / Б.А. Райзберг, Л.Ш. Лозовский, Е.Б. Стародубцева. – М.:ИНФРА–М, 2011. – 1120 с.
- 56.Рожкова, М.А. Обязательство по компенсации репутационного ущерба как разновидность деликтного обязательства / Ф.Х. Альманса Монтойя, А.А. Амангельды, Д.В. Афанасьев и др.; отв. ред. М.А. Рожкова // Обязательства, возникающие не из договора: сборник статей. – М., 2015. – 278 с.
- 57.Савченко, Е.Я. Правовое регулирование отношений по поводу защиты чести, достоинства и деловой репутации в системе субъективных гражданских прав / Е.Я. Савченко. – М: ЮристЪ, 2018. – 320 с.
- 58.Сахапов, Ю.З. Деловая репутация субъектов предпринимательской деятельности в системе объектов гражданских прав и особенности ее гражданско-правовой защиты: дис. ... канд. юрид. наук. / Ю.З. Сахапов. – Казань, 2017. – 150 с.
- 59.Сергеев, А.П. Гражданское прав / А.П. Сергеев. – М.: ЮристЪ, 2013. – С. 89.
- 60.Супрунов, А.Г. Правовая защита деловой репутации по законодательству современной России: общетеоретический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. / А.Г. Супрунов. – Н. Новгород, 2009. – С. 29, 43.
- 61.Тимерханов, А.А. Деловая репутация юридического лица. Автореф. дис.: на соискание ученой степени кандидата юридических наук. / А.А. Тимерханов. – М., 2013. – 280 с.
- 62.Толстой, Ю.К. Гражданское право-учебник в 3 томах / Ю.К. Толстой, А.П. Сергеев. – М.: ЮристЪ, – 2013. – 397 с.
- 63.Трофимова, Т.В. Нематериальные блага юридических лиц и их гражданско–правовая защита / Т.В. Трофимова // Вестник ОмГУ. Сер. «Право». – 2009. – № 3. – С. 244–248.

64. Тюленев, И.В. Защита чести, достоинства и деловой репутации по российскому и международному законодательству: дис. ... канд. юрид. наук. / И.В. Тюленев. – М., 2010. – С. 122.
65. Фроловский, Н.Г. Защита деловой репутации юридического лица / Н.Г. Фроловский // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2012. – № 4. – С. 49–50.
66. Хавжокова, З.Б. Защита чести, достоинства и деловой репутации: теория и практика гражданско-правового регулирования: автореф. дис.... канд. юрид. наук / З.Б. Хавжокова. – М., 2009. – 205 с.
67. Шахаева, Ф.М. Проблемы компенсации морального вреда в правоприменительной практике / Ф.М. Шахаева // Молодой ученый. – 2015. – №10. – С. 946–949.
68. Шелютто, М.Л. Гражданско-правовая защита деловой репутации юридических лиц / М.Л. Шелютто // Журнал российского права. – 2007. – № 12. – С. 36.
69. Шершеневич, Г.Ф. Общая теория права / Г.Ф. Шершеневич. – М.: ЮристЪ, 1912. – С. 613.
70. Эрделевский, А.М. Компенсация морального вреда / А.М. Эрделевский. – СПС «Консультант Плюс».
71. Эрделевский, А.М. Моральный вред и компенсация за страдания. / А.М. Эрделевский. – М.: ЮристЪ, 2010. – С. 128.

Судебная практика

72. Обзор практики рассмотрения судами дел по спорам о защите чести, достоинства и деловой репутации (утв. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации 16 марта 2016 г.). – <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 31.05.2021)
73. Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 15 июня 2010 г. № 16 «О практике применения судами Закона Российской Федерации «О средствах массовой информации» // Собрание законодательства РФ. – 2010. – № 41.
74. Постановление Федерального арбитражного суда Московского округа от 14 апреля 2015 г. по делу № А40 -48978/14. // Собрание законодательства РФ. – 2015. – № 24.
75. Постановление Федерального арбитражного суда Северо-Западного округа от 15 января 2013 г. по делу № А56-25599/2012. // Собрание законодательства РФ. – 2001. – № 24.
76. Решение Арбитражного суда Архангельской области от 19 июня 2013 г. №о А05-3782/2013. – <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 31.05.2021).
77. Постановление Федерального арбитражного суда Уральского округа от 6 июля 2012 г. по делу №о А60-37772/2011. – <https://sudact.ru/regular/doc> (дата обращения 31.05.2021).

ПРИЛОЖЕНИЯ А
Обзор судебной практики

Дело № 2-638/2017

РЕШЕНИЕ

01 декабря 2017 года г. Алексеевка Алексеевский районный суд Белгородской области в составе: председательствующего судьи Торохова Р.П., при секретаре Переседовой И.И., с участием представителя истца – Сергиенко Р.А., действующего на основании нотариальной доверенности, рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Меженского Сергея Александровича к Борисову Александру Валентиновичу о защите прав субъекта персональных данных,

УСТАНОВИЛ:

В свободном доступе на интернет странице <http://www.antiefko.ru/topic/7/1/2/nezakonnoe-predprinimatelstvo/> в сети Интернет, принадлежащей Борисову А.В., размещена информация, раскрывающая персональные данные Меженского С.А., в отсутствие согласия последнего.

Гражданское дело инициировано иском Меженского С.А., просившего признать незаконной и нарушающей права на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну деятельность по обработке в сети Интернет под доменным именем www.antiefko.ru персональных данных истца, без его согласия. Признать размещение информацией, распространение которой запрещено на территории Российской Федерации, что явилось бы основанием для внесения доменного имени в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных.

Истец Меженский С.А., должным образом извещенный о дате, времени и месте разбирательства дела, в суд не явился, не ходатайствовал об отложении судебного заседания, свою позицию по делу донес суду через представителя.

Представитель истца уточнил требования иска, просил признать незаконной и нарушающей права деятельность по обработке в сети Интернет под доменным именем www.antiefko.ru персональных данных Меженского С.А., без его согласия и взыскать в пользу доверителя с Борисова А.В. компенсацию морального вреда в сумме 15 000 рублей. В объяснениях сообщил, что оспариваемая информация уже удалена с сайта, однако ее ранее размещение нанесло непоправимый ущерб деловой репутации доверителя, выставив его недобросовестным хозяйственником и как следствие, повлекло упреки со стороны администрации управляющей компании.

Представитель третьего лица – Федеральной службы по надзору в сфере связи, информационных технологий и массовых коммуникаций в судебное заседание не явился, письменно ходатайствовал о рассмотрении дела его отсутствие.

Ответчик Борисов А.В., должным образом извещенный о дате, времени и

месте судебного разбирательства, в суд не явился, об отложении разбирательства не ходатайствовал. В письменных возражениях просил отказать в иске, считая себя ненадлежащим ответчиком.

Неявкой в процесс и не представлением имеющихся доказательств в суд, Борисов А.В. фактически принял на себя риск наступления определённых неблагоприятных последствий, фактически отказавшись от защиты своих прав в соответствии со ст. 35 ГПК Российской Федерации.

Приведенные обстоятельства дают суду право обосновать свои выводы объяснениями другой стороны, проверенными и оцененными на имеющихся в деле доказательствах (ч. 1 ст. 68 ГПК РФ).

Исследовав в судебном заседании обстоятельства, по представленным доказательствам, выслушав представителя истца, изучив гражданское дело, возражения, суд признает исковые требования подлежащими частичному удовлетворению.

По положениям ст. 3 п. 1 Федерального закона от 27.07.2006 № 152–ФЗ «О персональных данных» персональные данные – любая информация, относящаяся к прямо или косвенно определенному или определяемому физическому лицу (субъекту персональных данных).

В силу ст. 3 п. 5 этого Закона под распространением персональных данных понимается, действия, направленные на раскрытие персональных данных неопределенному кругу лиц. Операторы же или иные лица, получившие доступ к персональным данным, обязаны не раскрывать третьим лицам и не распространять персональные данные без согласия субъекта персональных данных, если иное не предусмотрено федеральным законом (ст. 7).

Материалами дела, в частности нотариально заверенными протоколами осмотра интернет сайта www.antiefko.ru и скриншотами к нему за 03.10.2017, подтверждается, что 29.09.2017 в 18:31 пользователем, под именем «Мегамен», на интернет странице размещена информация следующего содержания:

«<данные изъяты>».

Просмотрев в судебном заседании оспариваемый интернет – ресурс установлено удаление на дату рассмотрения гражданского дела сообщения за 29.09.2017 в 18:31, оставленного пользователем под именем «Мегамен», т. е. отсутствие сегодняшних оснований для внесения доменного имени в Реестр нарушителей прав субъектов персональных данных.

Представленным в суд на имя Меженского С.А. паспортом, дипломом об образовании и приказом о приеме на работу, подтверждены фамилия и имя истца, его год и место рождения, наличие образования <данные изъяты>, полученного в ГОУВПО «Белгородский государственный технологический университет им. В.Г. Шухова», т. е. полностью соответствующие данным ранее размещенным на интернет-ресурсе.

А значит, исходя из ст. 3 ФЗ «О персональных данных» сообщение от 29.09.2017, ранее размещенное в разделе форум, содержало незаконное раскрытие персональные данные Меженского С.А. неопределенному кругу лиц, совместно с негативными оценочными суждениями о нем, размещенными в отсутствие

согласия последнего на обработку таковых, что повлекло нарушение его прав.

Исходя из ст. 152 ГК РФ, ст. 56 ГПК РФ и п. 9 постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 24.02.2005 № 3, бремя доказывания соответствия действительности распространенных сведений лежит на ответчике, фактически уклонившемся от представления таковых доказательств по делу. Следовательно, ответчик несет риск наступления неблагоприятных последствий, уклоняясь от состязательности в гражданском судопроизводстве, предусмотренной ст. 68 ч. 1 ГПК РФ и суд обосновывает свои выводы на основании объяснений другой стороны и представленных ею доказательств.

В соответствии со ст.ст. 17 п.1, 24 п. 2 ФЗ «О персональных данных» субъект персональных данных имеет право на защиту своих прав и законных интересов, в том числе на возмещение убытков и компенсацию морального вреда вследствие нарушения его прав.

Поскольку установлен факт раннего нарушения № 152–ФЗ в части опубликования персональных данных Меженского С.А. (фамилии, имени, года рождения, места жительства, образовании и должности) с негативной информацией, порочащей его деловую репутацию, то в силу ст. 17 п. 2 он, безусловно имеет право на защиту своих прав и законных интересов путем компенсации морального вреда, оговоренного в ст. 151 ГК РФ.

Согласно ст. 2 п. 17 Федерального закона от 27.07.2006 № 149–ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации» владельцем сайта в сети «Интернет» является лицо, самостоятельно и по своему усмотрению определяющее порядок пользования сайта в сети «Интернет», в том числе порядок размещения на нем информации. Поскольку для размещения сайта в сети «Интернет» ему необходимо присвоить доменное имя, предполагается, пока не доказано обратное, что лицо, осуществившее за собой регистрацию доменного имени, является владельцем сайта, т. к. именно оно имеет возможность самостоятельно и по своему усмотрению размещать информацию на сайте.

По сообщению АО «Регистратор Р01» администратор домена antiefko.ru – Борисов А.В., являющийся надлежащим ответчиком по делу, поскольку ООО «Гарант-Консультант» ликвидировано ДД.ММ.ГГГГ, а с ним отпали и условия договора доверительного управления доменным именем, о котором оговорено в возражениях.

Следовательно, в соответствии со ст. 24 п. 2 № 152–ФЗ, ст.ст. 151, 1100 и 1101 ГК РФ, исходя из принципов разумности, справедливости и кратковременности размещения информации с Борисова А.В. в пользу Меженского С.А. подлежит взысканию компенсации морального вреда в сумме 3000 рублей.

Руководствуясь ст. ст. 194–199 ГПК Российской Федерации, суд,

РЕШИЛ:

Исковые требования Меженского Сергея Александровича к Борисову Александру Валентиновичу о защите прав субъекта персональных данных удовлетворить частично.

Признать незаконной деятельность по публикации в период времени с 29.09.2017 по 03.10.2017 на сайте в сети Интернет под доменным именем

www.antiefko.ru персональных данных Меженского Сергея Александровича, без согласия субъекта на обработку персональных данных.

Взыскать с Борисова Александра Валентиновича в пользу Меженского Сергея Александровича компенсацию морального вреда в сумме 3000 рублей.

В остальной части исковых требований Меженского Сергея Александровича к Борисову Александру Валентиновичу о защите прав субъекта персональных данных отказать.

Решение может быть обжаловано в апелляционном порядке в судебную коллегия по гражданским делам Белгородского областного суда в течение одного месяца, путем подачи апелляционной жалобы, через Алексеевский районный суд.

Судья Р.П. Торхов

Справка: мотивированное решение составлено 05.12.2017

Судья Р.П. Торхов

ПРИЛОЖЕНИЕ В
Обзор судебной практики

Дело № 2-4073/2017

РЕШЕНИЕ

Именем Российской Федерации 30 ноября 2017 года г. Новосибирск Дзержинский районный суд г. Новосибирска в составе: Председательствующего судьи Панковой И.А. при секретаре Пилясовой Д.А. с участием истца Полубояровой Н.Ф. представителя истца Сивохина Л.А. рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Полубояровой ФИО1 к Шальнойной ФИО2 о защите чести, достоинства и деловой репутации,

УСТАНОВИЛ:

Полубоярова Н.Ф. обратилась в суд с иском к Шальнойной Ю.Б. о защите чести, достоинства и деловой репутации, указав в обоснование, что ДД.ММ.ГГГГ на общем собрании садоводов, членов садоводческого товарищества «Зодчий» председатель товарищества Шальнойной Ю.Б. в присутствии 13 членов товарищества с целью исключения истца из его членов сообщила ложные сведения, которые порочат честь, достоинство и деловую репутацию истца. Ответчик заявила, что Полубояровой Н.Ф. в период исполнения обязанностей председателя были допущены многочисленные нарушения прав его членов. В частности, Шальнойной Ю.Б. пояснила, что по вине истца в период нахождения на должности председателя правления НСТ «Зодчий» и членам товарищества были причинены убытки, в виду того, что Полубояровой Н.Ф. не подавались декларации в налоговую службу, земельный налог не уплачивался. По ее утверждению истец присвоила денежные средства, сданные членами товарищества. Также ответчик вменила в вину истцу и то, что не были проведены работы по своевременной организации в товариществе кадастровых работ для внесения межевого плана НСТ «Зодчий» в кадастр и определения границ земельных участков. Все указанные утверждения ответчика не соответствуют действительности. Своими действиями Шальнойной Ю.Б. опорочила честь и достоинство истца, а также деловую репутацию, тем самым нарушила принадлежащие Полубояровой Н.Ф. личные неимущественные права. Вышеуказанными действиями истцу причинен моральный вред, который выразился в нравственных страданиях, а именно в обиде за ложное обвинение в нечистоплотности, волнениях и переживаниях по поводу оценки деятельности истца остальными членами товарищества. Просит обязать Шальнойной Ю.Б. опровергнуть сведения о присвоении истцом денежных средств товарищества и неисполнении надлежащим образом должностных обязанностей, сообщив в письменном виде об этом остальным членам товарищества; взыскать моральный вред в размере 500 000 рублей.

Истец Полубоярова Н.Ф. в судебном заседании доводы, изложенные в исковом

заявлении, поддержала в полном объеме, просила иск удовлетворить.

Представитель истца Сивохин Л.А. полагал, что требования Полубояровой Н.Ф. заявлены обоснованно и подлежат удовлетворению.

Ответчик Шальнова Ю.Б. в судебное заседание не явилась, извещалась по последнему известному адресу места жительства и регистрации, судебными повестками, которые возвращены в суд с отметкой «истек срок хранения», в связи с чем суд приходит к выводу, о надлежащем извещении ответчика о времени и месте рассмотрения дела, в соответствии с требованиями статей 113, 116 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации.

Суд, выслушав пояснения истца, ее представителя, исследовав письменные материалы дела, приходит к выводу, что оснований для удовлетворения исковых требований Полубояровой Н.Ф. не имеется, при этом суд исходит из следующего.

В соответствии со статьей 123 Конституции Российской Федерации, статьи 56 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации гражданское судопроизводство осуществляется на основе равенства и состязательности сторон.

Согласно пункту 9 указанного Постановления обязанность доказывать соответствие действительности распространенных сведений лежит на ответчике. Истец обязан доказать факт распространения сведений лицом, к которому предъявлен иск, а также порочащий характер этих сведений.

По делу установлено, что ДД.ММ.ГГГГ на общем собрании членов НСТ «Зодчий» председатель правления Шальнова Ю.Б. сообщила следующие сведения в отношении Полубояровой Н.Ф., что последняя нарушает права членов товарищества, причинила убытки НСТ «Зодчий» и членам товарищества, нарушила устав, систематически создавала препятствия для деятельности товарищества, в связи с чем был поставлен вопрос о ее исключении из членов НСТ «Зодчий» (л.д. 7-12).

Полагая выше приведенные сведения порочащими честь и достоинство истца, Полубоярова Н.Ф. обратилась с иском в суд.

Согласно статье 55 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации доказательствами по делу являются полученные в предусмотренном законом порядке сведения о фактах, на основе которых суд устанавливает наличие или отсутствие обстоятельств, обосновывающих требования и возражения сторон, а также иных обстоятельств, имеющих значение для правильного рассмотрения и разрешения дела. Эти сведения могут быть получены из объяснений сторон и третьих лиц, показаний свидетелей, письменных и вещественных доказательств, аудио- и видеозаписей, заключений экспертов.

Разрешая заявленные требования, оценивая представленные стороной истца доказательства, лексическую нагрузку текста протокола общего собрания, суд отмечает, что в приведенных высказываниях отсутствует объективно выявляемый отрицательный смысловой компонент, при этом передаваемая в нем негативная информация носит оценочный характер.

Порочность приведенных в тексте протокола общего собрания высказываний

относительно неисполнения надлежащим образом должностных обязанностей Полубояровой Н.Ф., выразившихся в нарушении Устава товарищества, систематического создания препятствий для деятельности товарищества, а также в нарушении прав членов товарищества представляет собой конфликт между сторонами и применительно к объему прав каждой из сторон, в силу пункта 1 статьи 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, которая гарантирует каждому право свободно выражать свое мнение, которое включает в себя свободу придерживаться своего мнения и свободу получать и распространять информацию и идеи без какого-либо вмешательства со стороны публичных властей и независимо от государственных границ, заявленные истцом требования в данной части не являются предметом защиты согласно статье 152 Гражданского кодекса Российской Федерации, поскольку носят оценочный характер со стороны председателя товарищества, действующего на общем собрании исключительно в интересах товарищества, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности, поскольку невозможно установить круг лиц, в отношении которых указанное поведение Полубояровой Н.Ф. могло проявляться в данном месте и времени, кроме того не определен конкретный временной период данных действий.

Суд также отмечает, что в протоколе общего собрания НСТ «Зодчий» в части касаемой сведений о причинении убытков товариществу и его членам не указано в каком размере причинены данные убытки товариществу и его членам, за какой период времени, что не позволяет суду проверить данный довод на предмет соответствия их действительности, соответственно, суд приходит к выводу, что данные сведения также носят оценочный характер со стороны председателя НСТ «Зодчий» Шальной Ю.Б., которая действовала на общем собрании от имени НСТ «Зодчий», давая оценку действиям и поведению Полубояровой Н.Ф..

Для проверки доводов истца, по ее ходатайству, в судебном заседании были допрошены свидетели Усванова Н.А., Драницин А.В., Бондаренко Д.И., к показаниям которых суд относится критически.

Свидетели Усванова Н.А. и Драницин А.В. не являются членами НСТ «Зодчий», более того истец со свидетелями состоит в дружеских отношениях, а также в отношениях свойства (свидетель Драницин А.В. приходится зятем истцу) и заинтересованы в исходе дела, поскольку Усванова Н.А. по просьбе Полубояровой Н.Ф. вела бухгалтерию НСТ «Зодчий» на протяжении нескольких лет, а Драницин А.В. являясь родственником истца, и помогая ему вести дела НСТ, что следует из его показаний и показаний истца, не может свидетельствовать объективно о фактах, которые сообщает истец.

Из показаний свидетеля Бондаренко Д.И. следует, что он не помнит дословно о чем говорилось на собрании ДД.ММ.ГГГГ, смысловая нагрузка, которая доводилась Шальной Ю.Б. до членов товарищества была, что Полубоярова Н.Ф. во время ее председательствования ничего не делала для товарищества, что она непорядочная, собранные с членов деньги были потрачены никуда, общее впечатление от слов Шальной Ю.Б., было, что Полубоярова Н.Ф. присвоила денежные средства членов товарищества, размер присвоенных

Полубояровой Н.Ф. денежных средств, а также за какой период они были присвоены не озвучивалось, все суждения Шальной Ю.Б. носили общие фразы.

Таким образом, суд приходит к выводу, что истцом не представлено в материалы дела доказательств, подтверждающих распространение ответчиком сведений в отношении Полубояровой Н.Ф. на общем собрании членов некоммерческого садоводческого товарищества «Зодчий» от ДД.ММ.ГГГГ, носящих порочащий характер, а также тот факт, что распространение данных сведений повлекло подрыв деловой репутации истца.

Анализируя, представленные истцом доказательства, исходя из требований статьи 67 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд приходит к выводу, что истцом в нарушение требований статьи 56 Гражданского кодекса Российской Федерации не представлено доказательств, подтверждающих основания иска, а именно факт распространения ответчиком сведений, которые носят порочащий характер, тогда как именно на нем лежит обязанность доказать факт распространения сведений ответчиком, к которому предъявлены требования.

В силу части 2 статьи 1099 Гражданского кодекса Российской Федерации моральный вред, причиненный действиями (бездействием), нарушающими имущественные права гражданина, подлежит компенсации в случаях, предусмотренных законом.

Поскольку судом установлено, что не имеется оснований для удовлетворения иска о защите чести, достоинства и деловой репутации, соответственно, требование о компенсации морального вреда также не подлежит удовлетворению.

На основании изложенного, руководствуясь статьями 194-199 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, суд решил:

в удовлетворении исковых требований Полубояровой ФИО1 к Шальной ФИО2 о защите чести, достоинства и деловой репутации – отказать.

Решение суда может быть обжаловано в Новосибирский областной суд в течение месяца со дня его принятия в окончательной форме через Дзержинский районный суд г. Новосибирска.

Судья /подпись/ И.А. Панкова

Мотивированное решение изготовлено 5 декабря 2017 года

ПРИЛОЖЕНИЕ В
Обзор судебной практики

Дело № 2-804/17

РЕШЕНИЕ:

Именем Российской Федерации г. Моздок РСО – Алания 01 декабря 2017г.

Моздокский районный суд РСО – Алания в составе председательствующего судьи Карабахциевой О.К., с участием истца Кесаева И.Т., представителя истца Дзангубекова В.С., действующего на основании доверенности от ДД.ММ.ГТТГ №, представителей ответчика Усенко Э.А., действующей на основании доверенности от ДД.ММ.ГТТГ, и Ревазовой Р.А., действующей на основании доверенности от ДД.ММ.ГТТГ, заместителя прокурора Моздокского района РСО – Алания Соколовой Ю.Г., при секретарях Туаевой З.Х., Дзиковой Л.А., рассмотрев в открытом судебном заседании гражданское дело по иску Кесаева Иордана Талисмановича к ОМВД России по Моздокскому району РСО – Алания об оспаривании заключения служебной проверки, приказа об увольнении, восстановлении на службе, взыскании денежного довольствия за период незаконного увольнения, оспаривании характеристики, взыскании компенсации морального вреда,

УСТАНОВИЛ:

Кесаев И.Т. (с учетом уточненных требований) обратился с иском к ОМВД по Моздокскому району РСО - Алания об оспаривании приказа от ДД.ММ.ГТТГ № л/с о его увольнении, восстановлении на службе в прежней должности, взыскании денежного содержания за период вынужденного отсутствия на службе, признании незаконным заключения служебной проверки от ДД.ММ.ГТТГ и его отмене, исключении из служебной характеристики указания на его неграмотность и отсутствие авторитета в коллективе, а так же исключение сведений о количестве дисциплинарных взысканиях, годичный срок давности по которым истек. Просил взыскать с ответчика компенсацию морального вреда в сумме 100 руб. В обоснование иска указал, что был уволен из органов внутренних дел в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника ОВД, однако таких проступков не совершал. Административное правонарушение, в котором он обвинялся, было установлено судебными актами, которые отменены, производство по делу прекращено. Просил учесть, что срок проведения служебной проверки нарушен.

В ходе судебного заседания истец Кесаев И.Т. и его представитель Дзангубеков В.С. заявленные требования поддержали и просили удовлетворить, просили учесть, что дисциплинарное взыскание может быть наложено не позднее чем через месяц после утверждения заключения служебной проверки, то есть на Кесаева И.Т. взыскание могло быть наложено не позднее ДД.ММ.ГТТГ. Без законных оснований ответчиком проведено две служебные проверки, что не предусмотрен законом, причем при проведении повторной проверки у

Кесаева И.Т. не были отобраны объяснения, что нарушает права истца. Просили учесть, что привлечение Кесаева И.Т. к административной ответственности не законно, так как отказа от законных требований сотрудников полиции от прохождения освидетельствования не было, поскольку Кесаев Т.И. на момент предъявления к нему таких требований ТС не управлял, пьяным не был, в связи с чем у него не могли быть установлены признаки опьянения, от прохождения освидетельствования не отказывался. По мнению истца и его представителя, постановлением заместителя председателя Верховного Суда РСО – Алания от ДД.ММ.ГГГГ опровергает отказ истца от прохождения медицинского освидетельствования и, как следствие, совершение истцом проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел.

Представители ответчика Усенко Э.А. и Ревазова Р.А. в удовлетворении иска просили отказать, пояснив, что ответчиком совершен поступок, порочащий честь и достоинство сотрудника полиции, в связи с чем он был уволен. Тот факт, что Верховным Судом РСО – Алания отменены судебные акты о привлечении и истца к административной ответственности, не обозначает, что истец не совершил поступка, порочащего честь сотрудника полиции. Просили учесть, что сроки привлечения Кесаева И.Т. к дисциплинарной ответственности не нарушены. В удовлетворении иска просили отказать.

Выслушав стороны, заключение прокурора, полагавшего иск Кесаева И.Т. о восстановлении на работе подлежащим удовлетворению, исследовав доказательства, суд приходит к следующему.

Кесаев И.Т. проходил службу в органах внутренних дел с ДД.ММ.ГГГГ; с ДД.ММ.ГГГГ являлся командиром первого взвода третьей роты ОБППСП ОМВД России по Моздокскому району РСО – Алания.

Оспариваемым Приказом от ДД.ММ.ГГГГ истец уволен из полиции за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, выразившегося в недостойном противоправном поведении, в соответствии с п. 9 ч. 3 ст. 82 Федерального закона Российской Федерации от 30.11.2011 № 342–ФЗ «О службе в органах внутренних дел Российской Федерации и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Постановлением мирового судьи десятого судебного участка Моздокского судебного района РСО – Алания от ДД.ММ.ГГГГ Кесаев И.Т. признан виновным в совершении правонарушения, предусмотренного ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ.

Решением Моздокского районного суда РСО – Алания от ДД.ММ.ГГГГ постановление мирового судьи оставлено без изменения, а жалоба Кесаева И.Т. без удовлетворения.

Постановлением заместителя председателя Верховного Суда РСО – Алания от ДД.ММ.ГГГГ жалоба Кесаева И.Т. на указанные акты удовлетворена, постановление мирового судьи и решение Моздокского районного суда, отменены, производство по делу прекращено на основании п. 4 ч. 2 ст. 30.17 КоАП РФ в связи с недоказанностью обстоятельств, на основании которых были вынесены состоявшиеся по делу судебные постановления: согласно постановлению заместителя председателя Верховного Суда РСО – Алания

материалы дела не содержат доказательств соблюдения порядка направления Кесаева И.Т. на медицинское освидетельствование, так как материалы не содержат доказательств отказа Кесаева И.Т. от прохождения освидетельствования на состояние опьянения.

Частью 2 статьи 47 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342–ФЗ определено, что в целях обеспечения и укрепления служебной дисциплины руководителем федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел и уполномоченным руководителем к сотруднику органов внутренних дел могут применяться меры поощрения и на него могут налагаться дисциплинарные взыскания, предусмотренные статьями 48 и 50 данного федерального закона.

Согласно пункту 6 части 1 статьи 50 Федерального закона от 30.11.2011 года № 342–ФЗ на сотрудника органов внутренних дел в случае нарушения им служебной дисциплины может налагаться дисциплинарное взыскание в виде увольнения со службы в органах внутренних дел по соответствующим основаниям. Порядок и сроки применения к сотрудникам органов внутренних дел дисциплинарных взысканий установлены статьей 51 названного федерального закона.

Из содержания приведенных норм следует, что в случае совершения сотрудником органов внутренних дел проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, он подлежит безусловному увольнению со службы, а контракт с ним – расторжению. Применение других мер ответственности в данном случае невозможно.

ДД.ММ.ГТТГ начальником ОМВД по Моздокскому району было дано указание о проведении служебной проверки путем проставления соответствующей резолюции на рапорте командира взвода ДПС роты ДПС ГИБДД ОМВД России по Моздокскому району ФИО17

ДД.ММ.ГТТГ по рапорту начальника ОРЛС ОМВД России по Моздокскому району ФИО9 М.В. срок проверки был продлен на 30 дней.

В ходе проведения служебной проверки были отобраны объяснения у Кесаева И.Т., так же были опрошены сотрудники полиции ФИО18, ФИО19, ФИО20, ФИО21, ФИО22, ФИО23, ФИО24, ФИО25, которые подтвердили, то ДД.ММ.ГТТГ в 23 час 55 минут на пересечении улиц Шаумяна и Салганюка г. Моздок РСО – Алания майор полиции ФИО4, управлявший автомобилем «<данные изъяты>» был остановлен начальником Моздокского ОСВД ФИО34., вызванные ФИО8 ФИО35. сотрудники полиции ФИО19, ФИО20, ФИО26, ФИО22 подтвердили факт обнаружения у Кесаева И.Т. признаков алкогольного опьянения: запаха алкоголя изо рта, неустойчивой позы и невнятной речи, а так же саботирование Кесаевым И.Т. освидетельствования на состояние алкогольного опьянения на месте (сотрудники полиции пояснили, что Кесаев И.Т. только имитировал продувание алкотестера, в связи с чем прибор не выдавал показаний), после чего Кесаеву И.Т. было предложено проехать в МЦРБ для прохождения медицинского освидетельствования, на что Кесаев И.Т. согласился. По приезду в больницу Кесаев И.Т. от прохождения медицинского освидетельствования отказался, что было зафиксировано документально, подтверждается

видеозаписью. После чего на Кесаева И.Т. был составлен протокол об административном правонарушении.

ДД.ММ.ГГГГ по результатам проверки было дано заключение о возможности считать проведение проверки законченной. Окончательное решение в отношении Кесаева И. принять по результатам вынесения решения Моздокского районного суда по жалобе Кесаева И.Т. на постановление мирового судьи от ДД.ММ.ГГГГ о привлечении его к административной ответственности.

Заключение утверждено ДД.ММ.ГГГГ начальником Моздокского ОМВД ФИО36.

С ДД.ММ.ГГГГ по ДД.ММ.ГГГГ Кесаев И.Т. находился в очередном отпуске.

ДД.ММ.ГГГГ на имя начальника Моздокского ОМВД ФИО37 написан рапорт о проведении служебной проверки в отношении Кесаева И.Т. в связи с вынесением Моздокским районным судом решения от отказе в удовлетворении жалобы Кесаева И.Т. на постановление Мирowego судьи, которым он привлечен к административной ответственности по ч. 1 ст. 12.26 КоАП РФ.

ДД.ММ.ГГГГ было составлено и утверждено заключение служебной проверки, по результатам которой за совершение проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, выразившегося в невыполнении требований сотрудника полиции о прохождении медицинского освидетельствования на состояние опьянения, на основании пункта 9 части 3 статьи 82 ФЗ-342 – в связи с совершением проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, Кесаева И.Т. было предложено уволить со службы.

Таким образом, причиной увольнения Кесаева И.Т. со службы послужил совершенный им проступок, порочащий честь сотрудника органов внутренних дел, умаляющий авторитет сотрудника органов внутренних дел, который был подтвержден в ходе проведения служебной проверки. Этот проступок противоречил требованиям, предъявляемым к сотрудникам органов внутренних дел, независимо от того, предусмотрена ли за его совершение административная либо уголовная ответственность. При этом истец нарушил требования части 4 статьи 7 Федерального закона от 7 февраля 2011 года № 3–ФЗ «О полиции» (сотрудник полиции как в служебное, так и во внеслужебное время должен воздерживаться от любых действий, которые могут вызвать сомнение в его беспристрастности или нанести ущерб авторитету полиции) и пункта 2 части 1 статьи 13 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342–ФЗ (во внеслужебное время сотрудник органов внутренних дел должен заботиться о сохранении своей чести и достоинства, не допускать принятия решений из соображений личной заинтересованности, не совершать при выполнении служебных обязанностей поступки, вызывающие сомнение в объективности, справедливости и беспристрастности сотрудника, наносящие ущерб его репутации, авторитету федерального органа исполнительной власти в сфере внутренних дел, а также государственной власти).

Ссылки истца и его представителя на преюдициальность решения Верховного Суда РСО – Алания об отмене постановления мирового судьи и судьи Моздокского района РСО – Алания о признании Кесаева И.Т. виновным в

совершении административного правонарушения ошибочны, поскольку недоказанность установленных судом обстоятельств, имеющих значение для административного дела, не означает отсутствие в действиях Кесаева И.Т. дисциплинарного проступка, который был установлен в рамках проведенной служебной проверки.

Заключение служебной проверки, которым установлен факт совершения истцом проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, проверено судом: были допрошены сотрудники полиции, дававшие объяснения в ходе служебной проверки, судом был исследован административный материал, просмотре диск видеозаписью, запечатлевший отказ Кесаева И.Т. от прохождения медицинского освидетельствования в больнице Моздокского района РСО – Алания, а так же факт собственноручной записи Кесаевым И.Т. в протоколе об отказе от медицинского освидетельствования.

Предметом судебного исследования были доводы истца о том, что требования о прохождении освидетельствования к нему были предъявлены незаконно, так как транспортным средством он не управлял в связи с неисправностью последнего.

Данные доводы не озвучивались Кесаевым И.Т. в ходе служебной проверки (объяснения от ДД.ММ.ГГГГ), опровергнут показаниями ФИО18, показаниями ФИО26, ФИО22, отгонявших ТС на автостоянку.

Показания свидетелей, допрошенных по ходатайству истца, ФИО29 и ФИО27, заявивших, что ранее с истцом знакомыми не были, подошли с целью оказания помощи в ремонте стоявшего ТС, суд не принимает, так как показания данных свидетелей носят неконкретный, сбивчивый характер, противоречат показаниям остальных, допрошенных свидетелей, а так же видеозаписи. Показания свидетелей опровергаются объяснениями Кесаева И.Т., данными в ходе дисциплинарной проверки, в частности о том, что ФИО29 и ФИО27 были ранее знакомы с истцом.

На основании изложенного, суд приходит к выводу о наличии в действиях Кесаева И.Т. проступка, порочащего честь сотрудника органов внутренних дел, и, соответственно, о наличии у ответчика основания для привлечения истца к дисциплинарной ответственности в виде увольнения со службы и последующего расторжения с ним контракта по пункту 9 части 3 статьи 82 Федерального закона от 30 ноября 2011 года № 342–ФЗ.

Истцом в качестве основания отмены приказа о наложении дисциплинарного взыскания указано на несоблюдение ответчиком срока привлечения его к дисциплинарной ответственности, со ссылкой на положения п. 6 ст. 51 Федерального закона Российской Федерации № 342–ФЗ от 30.11.2011 г. «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации».

Согласно п. п. 6, 7 статьи 51 Федерального закона Российской Федерации № 342–ФЗ от 30.11.2011 г. «О службе в органах внутренних дел и внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации» дисциплинарное взыскание должно быть наложено не позднее чем через две недели со дня, когда прямому руководителю (начальнику) или

непосредственному руководителю (начальнику) стало известно о совершении сотрудником органов внутренних дел дисциплинарного проступка, а в случае проведения служебной проверки или возбуждения уголовного дела – не позднее чем через один месяц со дня утверждения заключения по результатам служебной проверки или вынесения окончательного решения по уголовному делу.

Дисциплинарное взыскание не может быть наложено на сотрудника органов внутренних дел по истечении шести месяцев со дня совершения дисциплинарного проступка. (В указанные сроки не включаются периоды временной нетрудоспособности сотрудника, нахождения его в отпуске или в командировке, а также время производства по уголовному делу).

Поскольку оспариваемое увольнение было произведено в установленный законом шестимесячный срок, существенных нарушений порядка наложения дисциплинарного взыскания ответчик не допустил, оснований к признанию увольнения незаконным суд не находит, в связи с чем не ходит возможным удовлетворить иск об отмене приказа об увольнении, восстановлении истца на службе, признании незаконным заключения служебной проверки, взыскании денежного содержания за время вынужденного прогула и компенсации морального вреда.

Рассматривая требования Кесаева И.Т. об оспаривании характеристики, суд принимает во внимание, что оспариваемая характеристика была представлена по запросу суда ответчиком (л.д. 14). Согласно характеристике Кесаев И.Т. нормативные документы, регламентирующие его службу, изучил, но не всегда грамотно применял в служебной деятельности. В характеристике указано, что Кесаев И.Т. в коллективе уважением не пользуется, за время службы имел 16 поощрений, 5 дисциплинарных взысканий, из которых 3 - действующие. Истец просил суд исключить из характеристики, представленной в суд, фразы о том, что он не всегда грамотно применяет нормативные акты в служебной деятельности, не пользуется авторитетом, а так же сведения о количестве дисциплинарных проступков.

В силу ч. 1 и ч. 3 ст. 152 ГК РФ гражданин вправе требовать по суду опровержения порочащих его честь, достоинство или деловую репутацию сведений, если распространивший такие сведения не докажет, что они соответствуют действительности. Опровержение должно быть сделано тем же способом, которым были распространены сведения о гражданине, или другим аналогичным способом. Если сведения, порочащие честь, достоинство или деловую репутацию гражданина, содержатся в документе, исходящем от организации, такой документ подлежит замене или отзыву.

Указанные в характеристике сведения отражают оценочное, субъективное, суждение (мнение) руководителя истца относительно деловых и личных качеств Кесаева И.Т. как работника. Сведения, изложенные в характеристике, не могут расцениваться как порочащие честь, достоинство и деловую репутацию истца, поскольку в данном случае выдавая характеристику на работника, начальник ОМВД высказал свое мнение о сотруднике, поэтому изложенная в характеристике информация не подлежит проверке на предмет соответствия действительности.

Судом учтено, что о каких-либо конкретных действиях со стороны Кесаева И.Т. ответчик не высказывался, о совершении противоправных действий не сообщал. Сообщение о количестве взысканий соответствует данным справки-объективки.

В соответствии с абзацем 3 п. 9 Постановления Пленума Верховного Суда РФ от 24.02.2005 № 3 «О судебной практике по делам о защите чести и достоинства граждан, а также деловой репутации граждан и юридических лиц» в соответствии со статьей 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод и статьей 29 Конституции Российской Федерации, гарантирующими каждому право на свободу мысли и слова, а также на свободу массовой информации, позицией Европейского Суда по правам человека при рассмотрении дел о защите чести, достоинства и деловой репутации судам следует различать имеющие место утверждения о фактах, соответствие действительности которых можно проверить, и оценочные суждения, мнения, убеждения, которые не являются предметом судебной защиты в порядке статьи 152 ГК РФ, поскольку, являясь выражением субъективного мнения и взглядов ответчика, не могут быть проверены на предмет соответствия их действительности.

Кроме того, способ защиты путем предъявления исковых требований об исключении судом из характеристики отдельных высказываний не предусмотрен законом как форма защиты нарушенного права, в связи с чем в данной части иск удовлетворению так же не подлежит.

На основании изложенного, руководствуясь ст.ст. 194-199 ГПК РФ, суд решил:

В удовлетворении исковых требований Кесаева Иордана Талисмановича к ОМВД России по Моздокскому району РСО - Алания об оспаривании приказа от ДД.ММ.ГТТТ № л/с о его увольнении, восстановлении на службе в прежней должности, взыскании денежного содержания за период вынужденного отсутствия на службе, признании незаконным заключения служебной проверки от ДД.ММ.ГТТТ и его отмене, исключении их служебной характеристики указания на его неграмотность, а так же исключение сведений о количестве дисциплинарных взысканиях, годичный срок давности по которым истек, взыскании компенсацию морального вреда в сумме 100 руб. – отказать.

Решение может быть обжаловано в судебную коллегия по гражданским делам Верховного Суда РСО – Алания в течение месяца со дня принятия решения судом в окончательной форме.

Председательствующий судья О.К. Карабахчиева.